

*Самитовские
историко-краеведческие
чтения*

I

ДЕПАРТАМЕНТ ПО КУЛЬТУРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТР ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ»
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ ТАТАР
ГОРОДА ТОМСКА

ХАМИТОВСКИЕ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

(24 НОЯБРЯ 2022 г.)

Редактор: Лисовская Н.А., методист ОГАУК «ЦТК»

Выпуск I

Томск
2023 г.

Секция №1
«Исторические судьбы татар на томской земле».
«Татарская культура»

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КАРИМБАЕ И ЕГО РОДСТВЕННИКАХ ПО СВЕДЕНИЯМ ИЗ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ И РЕВИЗСКИХ СКАЗОК

Волков Владимир Геннадьевич,
историк, автор музейного центра 2022 г.
ОГАУК «Центр татарской культуры» г. Томск

Метрические книги томских мечетей редко используются исследователями, изучающими историю и генеалогию татар в Томске. Связано это, прежде всего, со сложностью чтения на старотатарском языке в арабской графике. Между тем, метрические книги содержат ценные биографические сведения о многих хорошо известных в томской истории личностях. Данные из метрических книг позволили установить достаточно много неизвестных ранее фактов, относящихся к биографии и семейному окружению Каримбая Хамитова.

Одним из таких фактов является год рождения Мухаметкарима Хамитова. В свидетельстве о принадлежности к купечеству 2-й гильдии от 13 января 1899 г. указан возраст Мухаммед Карыма Хамитова – 27 лет [1]. Т.е по этим данным он родился в 1871 году. В краеведческих работах обычно годом рождения Каримбая указывается 1865 год [2]. В биографических справочниках примерным годом рождения указывается 1862 [3] или более широко 1862/72 [4].

Записи из метрических книг позволили более точно установить год рождения Каримбая.

В метрической книге Томской Соборной мечети 1882 г. найдена запись о бракосочетании мариинского мещанина Мухаметкарима Мухаметаминова с Биби-Гайшой, дочерью томского купца Фахрутдина Габидуллина. Указан отец жениха – Мухаметамин Хамитов и возраст жениха и невесты. Жениху – 22 года, невесте 20 лет [5].

В метрической книге 1896 г. есть запись о браке томского купца Мухаметкарима Мухаметаминова и Мутагары, дочери Абдуллатыпа Абдулгафарова. Жениху указано 36 лет, невесте 16 лет [6].

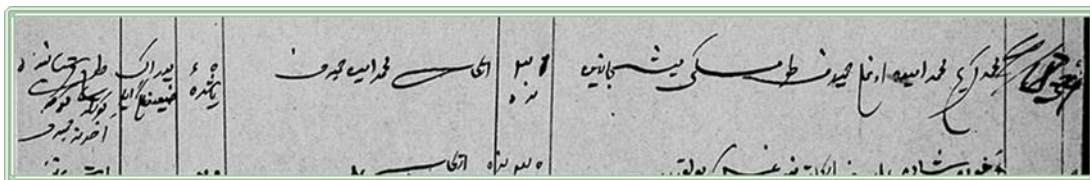

Рис. 1. Метрическая запись о смерти Мухаметкарима Хамитова

А в метрической книге 1919 г. содержится запись о смерти 31 августа этого года томского мещанина Мухаметкарима Мухаметаминова Хамитова (Мухаммад-Карим Мухаммад-Амин улы Хамидуф) в возрасте 60 лет [7].

К сожалению, запись о рождении Каримбая еще не найдена.

Таким образом, исходя из этих данных, можно уверенно утверждать, что Мухаметкарим Хамитов родился в 1860 или 1859 году.

Второй важный вопрос – где родился Каримбай?

В краеведческих работах указывается, что Каримбай родился «в небогатой крестьянской татарской семье в Поволжье» и «Хамитовы, как переселенцы, прибыли в Томскую губернию из Пензенской губернии» [8]. Вероятно, эта информация основана на семейных легендах. Найденные в Государственном архиве Томской области документы показывают иную картину.

По данным ревизской сказки 1858 г., т.е. до рождения Каримбая, в деревне Серебряково Мариинского уезда уже проживал Мухаметамин Хаметов 34 лет с семьей. Его жена Халима Бахтиярова (35 лет), сыновья: Юсуп (13), Мухаметжан (12), Хусаин (7), Хамза (5), Мухамет-Ханафья (2) и дочери: Хадича (15) и Инбигильсуль (10) [9].

Мухаметкарима в списке нет, так как, как было указано выше, Каримбай родился в 1859 или 1860 году.

Как удалось установить Тахиру Абдурахманову и Иреку Биккинину, Мухамет-Амин Хамитов (Хаметов) прибыл вместе с семьей в деревню Серебряково из деревни Решетино Чембарского уезда Пензенской губернии. По данным ревизской сказки 1858 г., семья Мухаметамина Хаметова из Решетино «перечислена по предписанию Пензенской палаты Государственных имуществ от 23 декабря за №18338 1853 года в Томскую губернию и округ Дмитриевской волости в дер. Серебряковку в число крестьян» [10]. Вероятно, прибыли они в деревню Серебряково в этом же году или в следующем. И в ревизской сказке деревни Решетино и в ревизской сказке деревни Серебряково Мухамет-Амин записан под отчеством Хаметов. Фамилия у этого семейства еще не закрепились.

Таким образом, Мухаметкарим Мухаметаминович Хамитов родился в 1859 или 1860 году в деревне Серебряково Дмитриевской волости Мариинского уезда Томской губернии. Ныне это деревня Серебряково Тисульского района Кемеровской области.

В метрических книгах были обнаружены и записи о браках Мухаметкарима Хамитова.

В 1882 г. Мухаметкарим Хамитов вступил в брак с Биби-Гайшой, дочерью купца Фахрутдина Габидуллина [11]. Фахрутдин Габидуллин был купцом второй гильдии и указан в списке 1877 года [12]. От брака с Биби-Гайшой у Каримбая родилось несколько детей, но все они умерли в младенчестве.

В 1891 г. Каримбай вступил в брак с Биби-Махмузой, дочерью томского бухарца Мухамет-Садыка Мухамет-Набиева (Аплина) [13]. От Махмузы у Каримбая родилось несколько детей, которые умерли в младенчестве, а в 1895 году дочь Шафига [14]. Она

записана в свидетельстве купца 2-й гильдии с указанием возраста (4 лет). Дальнейшая судьба Шафиги неизвестна.

Род Аплиных хорошо известен в истории Томска.

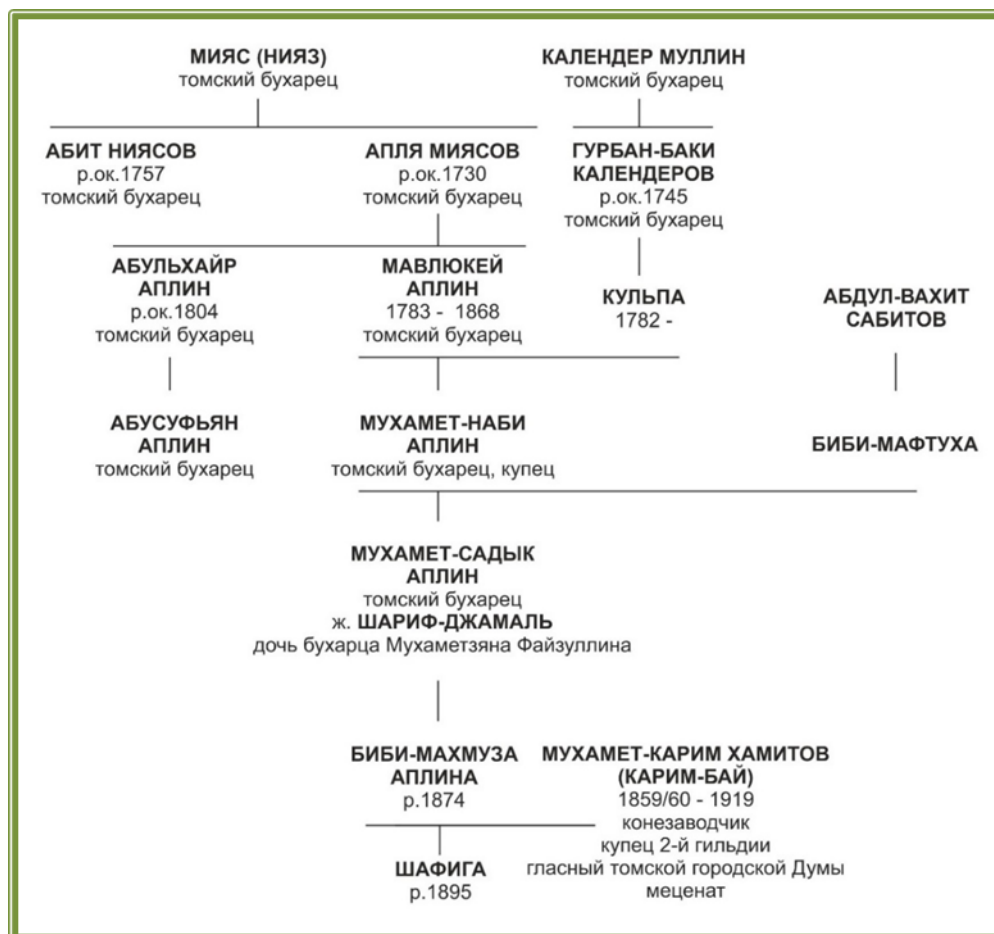

Рис. 2. Краткая родословная Аплиных.

Родоначальником Аплиных был томский бухарец Апля Миясов (Абдулла Ниязов), указанный в обывательских книгах 1792 — 1794 и 1813 — 1815 гг. [15]. Его сын Мавлюкей Аплин был женат на дочери Гурбана (Курбанбаки) Калиндерова [16]. В 1843 г. Мавлюкей Аплин назван «бухарским родоначальником» [17], т.е. он был главой Бухарской волости.

В Татарской слободе находится большое озеро Мавлюкеевское, вероятно, получившее название от имени Мавлюкея Аплина [18]. Сыном Мавлюкея был томский купец и почетный бухарец Мухамет-Наби Аплин. В 1858 г. он также назван «родоначальником здешних татар» [19].

В 1883 г. Мухамет-Наби Аплин (Набыш Мавлюкеев Аплин), будучи попечителем Томской мечети, обратился к царю Александру II с прошением разрешить постройку новой мечети в г. Томске вместо старой сгоревшей. В том же году разрешение было получено и на пересечении улицы Татарской и переулка Татарского (ул. Трифонова) была построена новая деревянная мечеть на каменном фундаменте [20].

Третьей женой Мухаметкарима Хамитова стала Мутагара, дочь томского купца Абдул-Латыпа Вахитова.

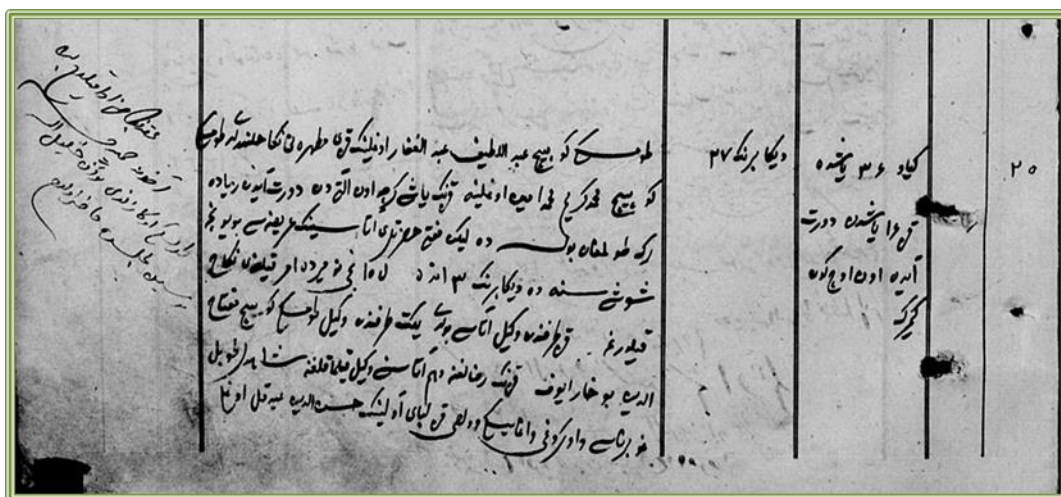

Рис. 3. Метрическая запись о бракосочетании
Мухаметкарима Хамитова и Мутагары Вахитовой.

Брак был заключен 27 декабря 1896 года. Жениху указано 36 лет, невесте 16 лет [21].

Удалось обнаружить также запись о рождении Мутагары. Мутагара родилась 10 мая 1881 году. Родители: Абдул-Латып Абдул-Гафаров

(Вахитов) и Мадина [22]. Следовательно, в 1896 году, во время вступления в брак, ей было 15, а не 16 лет.

Несмотря на разницу в возрасте, брак с Мутагарой для Каримбая был счастливым. Мутагара родила Каримбаю не менее девяти детей. Все современные многочисленные потомки Каримбая происходят от этого брака.

Отцом Мутагары был томский купец Абдул-Латып Абдул-Гафарович Вахитов. В метрической книге 1878 г. есть запись о бракосочетании Абдул-Латыпа и Кул-Мадина, дочери томского бухарца Мифтахутдина Мусина (Чугушева). Указано имя отца Абдул-Латыпа – томский купец Абд-аль-Джабар Абд-аль-Вахид улы [23].

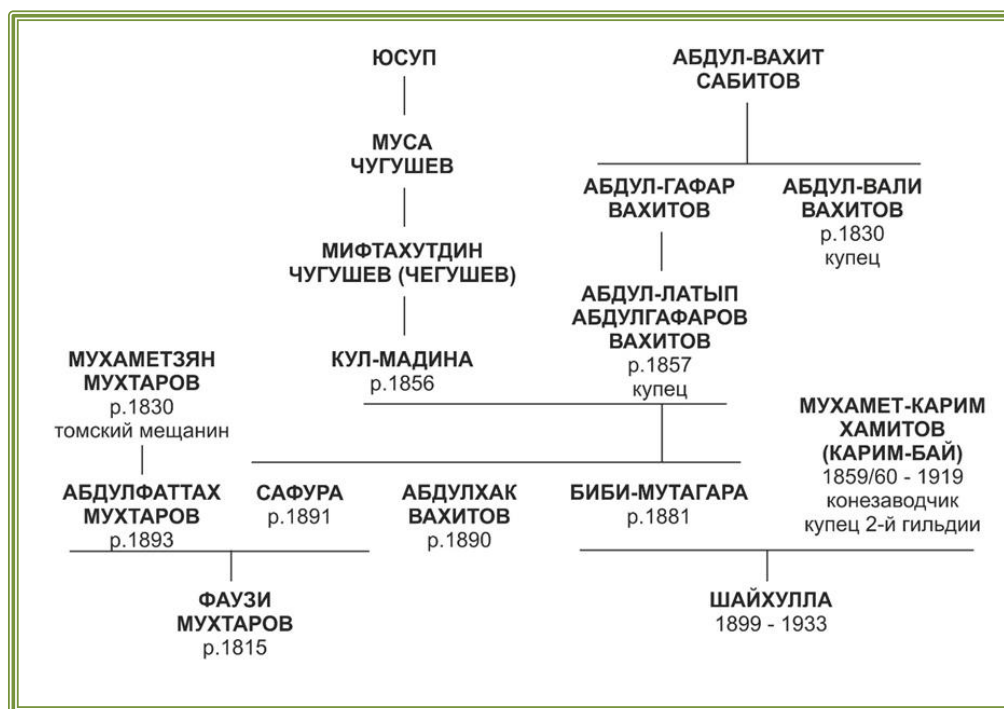

Рис. 4. Краткая родословная Вахитовых, Чугушевых и Мухтаровых.

Сведения о Вахитовых содержатся в ведомости об объявленных и необъявленных купеческих капиталах 1876—77 гг. Здесь указана семья Абдул-Вали Абдул-Вахитова с сыновьями Абдул-Гали и Абдул-Вали и племянником Абдул-Латыпом 24 лет [24].

Отцом Абдул-Гафара (Абдул-Джабара) и Абдул-Вали был Вахит Сабитов (Абд-аль-Вахид Сабит улы). Подтвердить это удалось благодаря семейным преданиям, сохранившимся в семье Мухтаровых. Родная сестра Мутагары – Сафура, вышла замуж за Абдул-Фаттаха Мухтарова. Томичам хорошо известен дом Мухтаровых по ул. Татарской, 16 – памятник архитектуры Томской области [25]. Современные потомки Сафуры и Абдул-Фаттаха Мухтарова помнят, что Махмуза, вторая жена Каримбая была племянницей Латыпа Вахитова.

В метрической книге 1858 г. нашлась запись о бракосочетании дочери Вахита Сабитова – Биби-Мафтухи с томским бухарцем, купцом Мухамет-Наби Мавлюкеевым (Аплиным) [26]. Как было указано выше, Мухамет-Наби был дедом Махмузы и, соответственно, Махмуза была двоюродной племянницей Латыпа Вахитова. Таким образом, вторая жена Каримбая, Махмуза, и третья жена – Мутагара, были троюродными сестрами. Прадедом обеих был Вахит Сабитов.

В записи о браках дочерей Вахита Сабитова указано точное место его предыдущего проживания. Вахит Сабитов, судя по этим данным, прибыл из деревни Куюк Кулле-Киминской волости Царево-Кокшайского уезда Казанской губернии [27]. Ныне это село Малый Куюк Атнинского района Татарстана.

В Томске до сих пор проживает много потомков тех жителей Татарской слободы, которые жили здесь в XIX – начале XX веков. Многие из них связаны прямым родством или свойством с Каримбаем.

Источники и литература

1. Материалы из фонда Музейного центра ОГАУК «Центр Татарской культуры».
2. Муравьева Л.В. Сага о Карим-бае: Наследие и современность. Томск: Издательство ООО « Центр полиграфических работ», 2020. С.40.
3. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири : в 2 т. Т. 2 (М – Я): - Новосибирск: Гео, 2013. С.371.
4. Дмитриенко Н.М. Томские купцы: биографический словарь: (вторая половина XVIII - начало XX в.).- Томск : Издательство Томского университета, 2014. С.289.
5. Метрическая книга Томской соборной мечети 1882 г. ГАТО. Ф.527. Оп.1. Д.802 (29). Л.278 об.
6. Метрическая книга Томской соборной мечети 1896 г. ГАТО. Ф.527. Оп.1. Д.819 (371). Л.95 об. 1896.
7. Метрическая книга Томской соборной мечети 1919 г. ГАТО. Ф.527. Оп.1. Д.956 (972). Л.36 об. 1919.
8. Муравьева Л.В. Сага о Карим-бае: Наследие и современность. Томск: Издательство ООО « Центр полиграфических работ», 2020. С.32, 40.
9. Ревизские сказки крестьян Дмитриевской волости Мариинского округа и мещан г. Мариинска 1858. ГАТО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 52. Лл.767 об. – 768.
10. Ревизские сказки Пензенской губернии 1858 г. ГАПО. Ф. 60. Оп. 4. Д.548. Лл. 291-347.
11. Метрическая книга Томской соборной мечети 1882 г. ГАТО. Ф.527. Оп.1. Д.802 (29). Л.278 об.
12. Бойко, В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск : Изд-во Том. Гос. архит.-строит. ун-та, 2009. С.265.
13. Метрическая книга Томской соборной мечети 1891 г. ГАТО Ф.527 Оп.1 Д.802 (29) Л.124 об.
14. Метрическая книга Томской соборной мечети 1895 г. ГАТО Ф.527 Оп.1 Д.802 (29) Л.124 об.
15. Томская городовая обывательская книга за 1792—1794 гг. ГАТО. Ф.50. Оп.1. Д.1232 Л.40.; Томская городовая обывательская книга за 1813—1815 годы ГАТО. Ф.50. Оп.1. Д.3398. Л.383.
16. Томская городовая обывательская книга за 1813—1815 годы ГАТО. Ф.50. Оп.1. Д.3398. Л.383.
17. ГАТО, Ф.282. Оп.1. Д.46. Л.2.
18. История названий томских улиц. Издание третье, дополненное./Отв ред. Г. Н. Старикова.- Томск, Издательство Д-Принт. 2012. С.95.
19. История названий томских улиц. Издание третье, дополненное. / Отв ред. Г. Н. Старикова.- Томск, Издательство Д-Принт. 2012. С.95.
20. Первая Соборная Красная мечеть Томской области. Люди и страницы истории / Н. Ё. Жумаев, Г. А. Окушова, Т. А. Сметанина.- Томск: Изд-во «Печатная мануфактура». 2015.. С.13 – 15.
21. Метрическая книга Томской соборной мечети 1896 г. ГАТО. Ф.527. Оп.1. Д.819 (371). Л.95 об.
22. Метрическая книга Томской соборной мечети 1882 г. ГАТО Ф.527 Оп.1 Д.802 (29). Л.17 1882.

-
23. Метрическая книга Томской соборной мечети 1878 г. ГАТО Ф.527 Оп.1 Д.802 (29). Л.54.
 24. Ведомость объявленных и необъявленных купеческих капиталов за 1876 – 1877гг. ГАТО. Ф.233. Оп.3. Д.180. Л.17 об. – 18.
 25. Томск: иллюстрированный путеводитель-дайджест. Томск: ООО "Издательский дом Д-Принт", 2010. С.143.
 26. Метрическая книга Томской соборной мечети 1858 г. ГАТО Ф.469. Оп.1. Д.1. Л.42.
 27. Метрическая книга Томской соборной мечети 1858 г. ГАТО Ф.469. Оп.1. Д.1. Л.43.

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГАПО – Государственный архив Пензенской области

ПРЕДКИ ХАМИТОВЫХ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ

Биккинин Ирек Дамирович,
Юрист, журналист, краевед,
Республика Мордовия,
Лямбирский район, с. Аксеново

Аннотация: На основе архивных данных автор рассматривает потомство темниковских мурз Байгилдиных, часть которых в 1853 г. под фамилией Хамитовы/Хаметовы стали основателями села Серебряково Мариинского уезда Томской губернии. Сыновья одного из переселенцев, Мухамет-Амина Хаметова, Хамза и Карим, стали выдающимися людьми Томской губернии. Хамза Хамитов стал ахуном губернии, т.е. руководителем всех местных мусульман, а Карим Хамитов стал крупным предпринимателем, меценатом, построившим обе мечети Томска, а также здание медресе.

Ключевые слова: Решетино; Алты авыл; Пензенская губерния; переселение татар; Томская губерния; Серебряково; Хамза Хамитов; Карим Хамитов.

Предки знаменитых братьев Хамитовых — мецената Мухаммад-Карима Хамитова, известного как Каримбай, построившего обе мечети Томска, и его старшего брата Хамзы Хамитова, ахуна Томской губернии, до переселения в Сибирь жили в Пензенской губернии.

Будущий ахун Хамза Хамитов и его старшие братья Юсуп, Мухамеджан, Хусяин и старшие сестры Хадича и Инжигульсум родились в селе Решетино (ныне Пачелмский район Пензенской области) в семье Мухамет-Амина Хамитова сына Ханжафарова и Халимы Бахтияровой.

А Мухаммад-Карим и Ханафия Хамитовы родились уже в Томской губернии — в селе Серебряково, основанном в 1853 г. переселенцами

из группы татарских сел «Алты авыл» (по-татарски — «шесть деревень») Чембарского уезда Пензенской губернии.

Мурзы Байгилдины

Село Решетино было основано между 1725 и 1745 гг. как выселок села Кутеевщина (сейчас Кутеевка Белинского района Пензенской области). Предки Хамитовых — в то время известные как мурзы Байгилдины, переселялись как минимум два раза на территории Пензенской губернии.

Байгилдины, будучи служилыми мурзами, носили эту фамилию в Темниковском уезде с XVII века.

Первые три документально известных населенных пунктов, где жили мурзы Байгилдины — это Татарские Юнки (ныне Торбеевский район Республики Мордовия), Лопуховка Борки тож (ныне Краснослободский район Республики Мордовия) и Танкаевка (ныне Нижнеломовский район Пензенской области).

В Ландратской переписи 1716 г. в Татарских Юнках указаны три семьи мурз Байгилдиных — братьев Кидыра и Аделши Нуракаевых сыновей, Байтемира Байтикина сына [10, ЛЛ. 74-75об.], в Лопуховке две семьи — Тимролея мурзы Бибаева сына Байгильдеева/Байгилдина [10, Л. 131об.] и Кодряка мурзы Куняева сына Байгилдина [10, Л. 258об.].

В фонде 196 Государственного архива Пензенской области хранятся два дела потомков мурз Байгилдиных — из Татарских Юнок и Лопуховки — по попыткам восстановления дворянского достоинства. В деле Байгилдиных из Татарских Юнок их предками, жившим в XVII в., указаны Айдар мурза Уразов сын Байгилдин, Байтемир мурза Байтикин сын Байгилдин и другие. В деле мурз Байгилдиных из Лопуховки указан их пращур — мурза Байгилдя, а также дана копия грамоты 1700 г., выданная внуку Байгилди — Бибаю мурзе Кутыеву сыну Байгилдину («...о владении прадедовским, дедовским и отцовским поместьем...») [5].

В начале XX в. некоторые Байгилдины из Татарских Юнок были торговцами и действовали в Китае – на КВЖД. После революции 1917 г. многие татары-торговцы с семьями, включая Байгилдиных, остались в Китае, позже попали в Турцию и США. Также Байгилдины переселились в Усть-Рахмановку (Атюрьевский район Республики Мордовия), живут там и сейчас.

Бигильдей мурза Байгилдин, прямой предок Хамитовых, со своей семьей переселился в татарскую деревню Танкаевку (основана в 1636 г., ныне Нижнеломовский район Пензенской области), расположенную в 70 километрах южнее от Татарских Юнок. Сам Бигильдей и его сыновья Есей (1692-1750) и Еняй (1694-?) указаны по Танкаевке в «Переписных книгах 1697 года недорослей служилых людей города Верхнего Ломова и уезда» [9, Л. 73об].

Днако в «Верхоломовской десятне 1681-1896 гг.» этой семьи Байгилдиных нет [7, С. 427-444]. Видимо, они переселились уже в 1697 г. А старший сын Бигильдея мурзы Байгилдина – Асей (1683-1758) – видимо переселился чуть позже. Возможно, Асей некоторое время жил в прежнем месте у родственников, скорее всего, в Татарских Юнках.

Ландратская перепись 1716 г. по Танкаевке не сохранилась. По первой ревизии 1722 г. Бигильдея в Танкаевке уже нет, скорее всего, он уже умер, но его сыновья Асей и Есей со своими семьями все еще живут там (11, Л.33об). Енея Байгилдина на 1722 г. в Танкаевке нет – возможно, умер или находится на службе.

Во второй ревизии 1745 г. братья Асей и Есей Байгилдины, со своими семьями, уже во вновь поселенной деревне Решетино [12, ЛЛ.399-399об].

По ревизским сказкам видно, что у Есея сыновей не было. А потомство Асея по мужской линии – от его сыновей Бектемира (1713-1758), Бикмая (1714-?), Мухаммата (1722-1792) и Весея

(1725-?) – успешно разрослось в Решетино. Сейчас они известны под фамилией Асеев.

Таким образом, на основе родословной потомков Байгилдиных из Решетино, можно выстроить мужскую линию для Хамитовых из Серебряково: мурза Байгилда - > ... (?) - > Бигильдей - > Асей -> Мухаммад -> Ханжафар -> Хамет (Хамидулла) -> Мухамет-Амин -> братья и сестры Хамитовы.

Решетино – родина Хамитовых

Современное Решетино – наиболее благополучное село из группы татарских сел, известных как «Алты авыл». Название «Алты авыл» возникло в XIX в. – тогда в Чембарском уезде Пензенской губернии было шесть татарских сел – Кикино, Кобылкино, Кутеевка, Мочалейка, Телятино, Решетино. Ранее в XVIII веке тут были десятки татарских населенных пунктов – позже одни были покинуты жителями, другие объединились с соседними деревнями, жители некоторых окрестились и обрусели.

Село Решетино примечательно тем, что здесь родился, жил, преподавал и похоронен на местном кладбище крупный религиозный авторитет конца XVIII – начала XIX в. – шейх Накшбвндийского суфийского тариката Абдуль-Карим Пензави, ученик шейха Абидуллы Кизляви из Кизлява (ныне Курманаево Нурлатского района Татарстана). Его настоящее имя Абдул-Карим Хансевяров сын Абдеев (1767-1842). Его сыновья и внуки – Хансвяровы – были имамами в разных населенных пунктах Поволжья, включая обе мечети Решетина.

В школе шейха Абдуль-Карима Пензави за более чем полвека преподавательской деятельности получили исламское образование сотни татар из Решетино и близлежащих татарских сел.

Например, один из его учеников – Мухаммет Канеев из села

Кикино (ныне Каменский район Пензенской области), - под именем Мехмед Кани Паша (1805-1885) был губернатором нескольких провинций Османской империи, а вершиной его карьеры стал пост министра финансов и главного управляющего личной казны султана Абдул-Азиза. Мехмед Кани Паша владел семью языками (кроме родного татарского и турецкого языков) – русским, арабским, итальянским и французским языками. Был награжден высшими наградами Османской империи, а также различными орденами и знаками отличия Франции, России, Австрии, Италии, Пруссии, Швеции и Норвегии.

Отец братьев Хамитовых – Мухаммет-Амин Хаметов сын, праправнук Асея мурзы Бигильдеева сына Байгилдина, также получил хорошее религиозное образование и выполнял функции имама в Серебряково во время отъездов официального имама.

Переселения

До переселения в Серябряково уже был один серьезный исход населения из «Алты авыл» - между 1839 и 1846 гг. свыше 700 татар переселились в село Бахтияровка Царевского уезда Саратовской губернии (ныне Волжский район Волгоградской области) [3, ЛЛ. 292-978]. Название селу было дано по имени Бахтияра Яхьи́на из села Решетино [2, Л.372об], основного уполномоченного от «Алты авыл», который занимался оформлением земельного участка для новой деревни.

Некоторые из этих переселенцев основали вторую деревню, в 10-ти километрах ниже по течению реки Ахтуба – Маляевку. Еще одна часть переселенцев из «Алты авыл», среди которых были бывшие солдаты, спустились по Волге до Астрахани и нашли подходящее место для основания третьего села – Янго-Аскер (сейчас это Наримановский район, Астраханская область).

Малоземелье подталкивало жителей «Алты авыл» к переселению в те регионы расширяющейся Российской империи, где было много

земли, пригодной для ведения сельского хозяйства.

В 1853 г. состоялся еще один большой выезд из «Алты авыл» – свыше трехсот татар переехали в Сибирь и основали деревню Серебряково – в Мариинском уезде Томской губернии. Об этом свидетельствуют ревизские сказки шести татарских сел Чембарского уезда Пензенской губернии [4, ЛЛ. 198-811].

В ревизских сказках 1858 г. в ГАПО даны имена только переселенцев-мужчин, а имена женщин из переселившихся семей можно узнать как по ревизским сказкам данных сел 1850 г. [3], так и по ревизской сказке 1858 г. деревни Серебряково [6, ЛЛ.750-771].

В списках выехавших в Серебряково и Бахтияровку довольно много близких родственников. Один брат с семьей уехал в Бахтияровку, второй – в Серебряково. Например, Аржухановы, Васильевы, Кнеевы, Курмашевы, Мамлеевы, Нагаевы.

Как переселялись в середине XIX века

В середине XIX века действовал Указ от 8.04.1843 «О дополнительных правилах переселения малоземельных государственных поселян в многоземельные места» [8]. На место предполагаемого переселения выезжали ходоки, выбирали удобное место для основания новой деревни и получали от местных властей документ о предоставлении земельного участка. Затем они возвращались домой, желающие выехать получали увольнительные приговоры из своих сельских общин.

Администрация выпускающей губернии – в данном случае это Пензенская – выдавала соответствующие документы для проезда, а также денежные пособия – от 10 до 60 рублей. Принимающая Томская губерния готовила для прибывающих хлеб, сено, рабочий скот, орудия труда. Переселенцы на четыре года освобождались от податей, следующие четыре года они платили налоги в половинном размере, на три призыва освобождались от рекрутской повинности.

Учитывая, что новое село назвали Серебряково, можно сделать предположение, что ходоками в Сибирь, подобравшими место для основания новой деревни и оформлявшими документы, были татарские крестьяне Серебряковы из села Кутеевка (ныне Белинский район Пензенской области) – Ибракай (Ибрагим) и его сын Абдулмалек, переселившиеся со своими семьями [4, Л.775об].

В резивской сказке села Серебряково от 1858 г., хранящейся в Государственном архиве Томской области [6, ЛЛ.750-771], в наличии почти все 44 семьи, выехавшие в 1853 году из «Алты авыл», за исключением одной семьи из Кикино (глава семьи Зябиль Абушахманов сын Раков). Неизвестно, куда делась эта семья.

Зато добавились две семьи, которых нет в списке выехавших в 1853 г. Судя по именам, эти семьи тоже из «Алты авыл». Одна из этих семей указана, как приехавшая из Иркутской губернии в 1856 г. – из числа ссыльных [6, ЛЛ. 769об-770].

Также известно, что после большого пожара в Серебряково, несколько семей выехали в станицу Лепсинскую (ныне Казахстан). Один из их потомков стал выдающимся нейрохирургом Казахстана - Абдулхак Султанович Абдулхаликов (1941-1994). Исследование его родословной показало, что это потомки Васильевых из села Кикино (ныне Каменский район Пензенской области).

Ислам у переселенцев

Переселенцы повезли с собой в Серебряково и своего имама с семьей – Мухаммад Амина Фетхуллова сына Курмашева (1827-1916) из села Мочалейка. По пути в Сибирь переселенцы остановились в Уфе, пришли на прием к муфтию Абдулвахиду Сулейманову (он был родом из села Большое Рыбушкино Нижегородской губернии и был муфтием в 1840-1862 гг.) и попросили его принять экзамен, чтобы получить указ. Муфтий принял экзамен, сказал, что знания у молодого имама

хорошие, но указ ему выдать он не может, так как еще нет ни деревни, ни мечети. Абдулвахид-хазрат сказал путникам, что, когда они обоснутся в Сибири и построят мечеть, имам Курмашев сможет приехать в Уфу, зарегистрировать мусульманскую организацию мусульманскую организацию и получить указ. Так и произошло, но уже в 1865 г., когда муфтием Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) был Салимгарей Шангареевич Тевкелев (1862-1885) [1, С. 413-419].

Источники и литература:

1. Биккинин И.Д. Знаменитые в Томской губернии братья Карим и Хамза Хамитовы – выходцы из Пензенской губернии// Татарские населенные пункты: история, современность и перспективы развития. - Казань, 2020. С. 413-419;
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.60.Оп.4.Д.296;
3. ГАПО. Ф.60.Оп.4.Д.387;
4. ГАПО. Ф.60.Оп.4.Д.548;
5. ГАПО.Ф.196.Оп.2.Д.276;
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.321.Оп.1.Д.52;
7. Десятни Пензенского края (1669-1696 гг.) под редакцией А.С. Барсукова. – С. Петербургъ. 1897 г.;
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т.18.Ч.1.№16718;
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.210.Оп.66. Д.25.;
10. РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.414.;
11. РГАДА, фонд 350, опись 2, ед.хр.559.;
12. РГАДА. Ф.350, Оп.3, Д.564.

НЫНЕ ЖИВУЩИЕ ПОТОМКИ КАРИМБАЯ

Круцкая (Хамитова) София Шахидулловна,
потомок семьи Хамитовых (п.Тимирязево, г. Томск)

Я – правнучка Карима Мухаммедаминовича Хамитова. Прадеда я не застала, а вот прабабушку Мутагору видела. Она приезжала в томск из Ташкента в 1963 году. Она посетила родовой дом, в то время в нем находился детский дом №5. Есть памятная фотография, сделанная в Томске. На сегодняшний день есть внук Каримбая – Хаиров Рустем Ибрагимович, проживающий в Москве. Он приехал в Томск в 2021 году, посетил центр татарской культуры, оказал спонсорскую помощь.

Мой дед Шайхулла – первенец в семье Каримбая, мой отец Шахидулла – первый внук. Шайхулла был пулеметчиком в Красной Армии, после войны работал учителем, но недолго. Его уволили. Все потомки Каримбая числились «неблагонадежными».

Отец в 17 лет уехал добровольцем на фронт, вернулся в 1947 году с туберкулезом легких. Поступил лечиться в противотуберкулезный диспансер в Тимирязево. Там работала наша будущая мама, красивая, молодая.

*Мой отец
Шахидулла Хамитов*

В 1950 году они поженились, а в 1957 году отец, инвалид первой группы, умирает от заболевания, полученного на фронте. Мама остается одна с пятью малышами, старшему 6 лет, младшему 7 месяцев. Я отца не помню совсем, мне было два года. Маме предлагали оформить часть детей в детские дома, но она отказалась.

Растила нас сама в тяжелых бытовых условиях. На первых порах помогала бабушка.

Первый год после смерти отца

*Моя мама
Сания Арыслановна*

Очень хочется сказать о маме, Сании Арыслановне. Она работала с 12 лет, помогала растить младших братишек и сестренек. Во время войны, помимо своей основной работы, трудилась на лесозаготовках. Награждена медалью «За доблестный труд в ВОВ». За рождение и воспитание пятерых детей была награждена «Медалью материнства» II степени.

В Томске проживает еще один правнук Каримбая Альмир. Он и мой племянник Рустам не смогли присутствовать на чтениях – были на вахте.

Ильдар Валеев, который приезжал на Хамитовские чтения в 2019 году из Уфы, в этом году ушел из жизни, из шестерых его детей трое еще школьники.

Хочется сказать о двоюродной сестре Лилии. Она закончила с отличием ТУСУР, работала в Башкирии в Министерстве, погибла в автоаварии. Остались два близнеца-первоклассника. Сейчас они уже взрослые, семейные, живут в Уфе, работают программистами.

*Детский сад, младший брат
еще не ходил.*

Моя двоюродная сестра Розалия из Австралии в этом году была участницей Всемирного конгресса татар в Казани. Жаль, что не посетила Томск.

У нас есть чат в WhatsApp «Потомки Каримбая», где мы делимся новостями и событиями из нашей жизни. Его открыла Хаирова Людмила, внучка старшей дочери Каримбая – Марьям.

Мы очень благодарны Муравьевой Лидии Васильевне за ее огромный труд, за ее доброе отношение к нам, за ее книгу о нашем прадеде. Благодарны администрации г. Томска, Татарстана и ЦТК за реставрацию дома и за его содержание в отличном состоянии. Мы рады, что в доме прадеда располагается Центр татарской культуры, где звучит татарская национальная музыка и продолжают татарские культурные традиции.

Среди нас есть юристы, экономисты, программисты, преподаватели, водители, продавцы, художник, косметолог, журналист, провизор и даже мастер художественной татуировки.

География наша тоже обширна: Томск, Курск, Тюмень, Уфа, Москва, С-Петербург, Кемерово, Ташкент, Павлодар, Австралия, Загреб, Индонезия, Латвия, Черногория и, конечно, Северск.

Много среди нас учащихся и дошкольников. В этом году мой старший брат Шамиль стал прадедушкой, а я к Новому году стану прабабушкой. А ровно неделю назад моя дочь Светлана стала победительницей в конкурсе «Ты уникальная» в своей группе. Ее пригласили в С-Петербург для участия во всероссийском конкурсе. Она пока думает.

ТОМСКИЕ КОРНИ

Лариса Ивановна Кулижнова,
потомок купцов Вахитовых, породнившихся
с купцами Мухтаровыми и Хамитовыми.
Окончила биофак ТГУ в 1980 г.
Проживает в Самарской области.

До конца 90-х гг. прошлого века еще не принято было говорить о своем непролетарском происхождении. С революционных лет и до конца 80-х гг. это было неподходящими анкетными данными, и такого человека не выпустили бы в зарубежную поездку – командировочную или по туристической путевке, не приняли в ряды КПСС, не дали продвижение по службе. Потом еще десять лет молчали по привычке, зато после – обрушился шквал признаний, и скольких потомков дворян, купцов, богатых промышленников мы узнали! Все бы хорошо, но в эти же годы в России отменили цензуру, и отличить правду от вымысла стало порой невозможно. Газетчики хватались за любую сенсацию, печатали, не проверяя фактов. С появлением интернета непроверенной информации стало в разы больше.

Так получилось и с моими родными, переплелись правда и вымысел, к тому же носители первичной информации по возрасту уже стали покидать этот мир.

В Томске жили мои родные по маминой линии – купцы Вахитовы, и породнившиеся с ними купцы Мухтаровы и Хамитовы. Последние два рода не были коренными в Томске и прибыли туда позже: первые из Казани, вторые из Пензенской губернии. Вследствие послереволюционных гонений потомки их были рассеяны по всей стране, и в самом Томске почти никого не осталось. По линии Хамитовых там проживали внуки Карима Хамитова (дети Шайхуллы, родившиеся не в Томске) Ифраим и Фатыма.

Именно от Ифраима любопытные газетчики стали получать информацию о татарском богаче Кариме Хамитове, именно от него и распространился ложный слух о расточительстве с последующим банкротством моего прадеда Латыпов (Абдуллатыпа) Вахитова. Дочь Карима Мунира опровергала этот слух и по радио, и в печати, ругала и самого племянника, но однажды вылетевшие неверные слова до сих пор тиражируются в интернете. Почему внук решил, что его дед достоин доброй памяти потомков, а его бабушка, дочь Латыпа Вахитова, недостойна? Я с ним близко не общалась, общалась тетушка Мунира, временами приезжавшая в Томск. Теперь и она, и племянник ушли в мир иной (Мунира умерла в 2003 году в Ташкенте, сам Ифраим умер в 2016 году в Томске).

Моя мама Фатыма Мухтарова, дочь Абдулфаттаха Мухтарова и Сафуры Вахитовой, не дожидаясь этих дней, трагически ушла из жизни от рук лихих людей в беспределе 90-х гг. Она очень взвешенно относилась к каждому сказанному слову, жизнь научила осторожности. Поэтому я почти ничего не знала об ее прошлой жизни. До определенного момента, о котором этот рассказ.

I

После окончания десятилетки передо мной встал вопрос: какую выбрать специальность и где учиться дальше. Мне хотелось стать геологом, как отец, или инженером-химиком, как мама. В моем родном городе был всего один институт – педагогический, но учительская стезя меня не привлекала. От приятельницы из параллельного класса слышала, что ее старшая сестра учится в Томском медицинском институте, и очень хвалит этот город за обилие ВУЗов и демократичность приема в студенты. В других областных ВУЗах отдают предпочтение местным жителям, а здесь, как в столичных, учится молодежь со всего Союза. Мы с подругой-одноклассницей решили ехать в Томск. Мама,

узнав о моем решении, сказала, что было бы хорошо, если б я стала врачом, а место учебы выбрала Ленинград. В этом городе получил высшее образование мой отец, в свое время и она подавала документы на исторический факультет Ленинградского университета (и была зачислена как медалистка без экзаменов). Однако дядя Исхак авторитетно заявил, что стране больше нужны инженеры, к его мнению прислушались мамины родители, и мама стала учиться в Казанском химико-технологическом институте.

Я не хотела уезжать так далеко от дома, и мы с подругой прибыли в Томск. Подруга планировала поступать в медицинский, а я все еще колебалась с выбором.

Начали с поиска медицинского. Доехали до центра города, где должен был находиться медицинский институт, вышли из автобуса – кругом высокие деревья, институтских корпусов не видно. Прошли немного вперед, потом назад, начали расспрашивать прохожих, и выяснилось, что корпуса окружены Университетской рощей, поэтому не заметны с улицы: надо зайти за ажурную ограду и пройти вглубь этой рощи. Не сразу нашли нужный корпус, сначала аллея вывела нас на старинное здание Университета, и лишь обойдя его справа и углубившись еще дальше в густую сень деревьев, мы вышли на него. Надо писать заявления на включение нас в число абитуриентов, и вдруг я передумала. Смотрела на высокие стены со стендами, где были размещены фотографии студенческих аудиторий, профессоров... было тревожно и неуютно, как в чужом доме.

Мне хотелось вернуться к зданию университета. Закончив с бумагами подруги, мы направились туда. Солнце заливало ярким светом весь длинный коридор, где вдоль окон стояли одним длинным рядом столы приемной комиссии. Рабочий день уже заканчивался, многие столы опустели. Я стояла в растерянности, и тогда женщина, сидящая

за первым от входной лестницы столом, подозвала меня. Оказалось, что она принимает документы у поступающих на биолого-почвенный факультет. Биологом я быть не собиралась, а приставка «почвенный» мне ни о чем не говорила. Объяснила, что меня интересует химия и геология, после чего женщина даже обрадовалась, сказав, что все это будет преподаваться на специальности «почвоведение». Так я стала студенткой БПФ ТГУ.

На втором году обучения, поздней осенью 1976 года, я была вызвана из своей общежитской комнаты в рекреацию своего этажа. Шла в недоумении, не понимая, кто может искать меня в чужом городе, и вдруг увидела своего любимого дядю Гумара, подкручивающего шикарные черные усы и сияющего от произведенного им эффекта неожиданности. Он продолжал удивлять, сказав, что в ТГУ, на физический факультет, поступила и его дочь Наиля. Она стояла рядом с ним, маленькая, в черной шубке и шали. Жили наши семьи в разных городах далеко друг от друга, дядя часто приезжал из Казахстана к нам в гости, но всегда один, и теперь я впервые видела свою двоюродную сестру. Дядя, к нашему изумлению, сказал, что завтра после занятий покажет нам дом в Томске, где они прежде жили. Как, они жили в Томске, а мы, дети, об этом не знали?

Назавтра мы с дядей отправились к их прежнему дому вдвоем, Наиля была занята в университете. Спустились по идущей от университета улице вниз, в сторону Томи. По пути дядя показал на нижние окна стоящего рядом ТИАСУРа, сказав, что здесь его старшая сестра, моя тетя Нусхат, родила свою первую дочь. Здесь ранее была клиника при медицинском отделении университета. На пересечении этой улицы с улицей Горького (прежней Большой Королевской), дядя указал на дом, в котором прежде был магазин его дядьки (имя я не запомнила). Когда-то пятилетним ребенком отец привел его сюда и родственник,

Хозяин лавки, лукаво прищурившись, разрешил ребенку взять любой понравившейся ему товар. Он был уверен, что мальчик возьмет что-нибудь сладкое, а дядя наперекор этому ожиданию взял большую луковицу. Все были удивлены.

Потом мы подошли к дому №35 по улице Горького (бывший №33 по ул. Б. Королёвской), это был дом его родной тети Мутагоры. Я увидела дом-дворец голубого цвета с беседкой во дворе, и была очень удивлена красивой постройкой. Видно было, что дом кем-то обжит, и мы не стали заходить туда. Пошли дальше, дядя подвел меня к двухэтажному каменному зданию по ул. Татарской, 16. На нем была прикреплена табличка Дома Пионеров. Рядом стояли еще два двухэтажных деревянных дома.

— Это наши дома, — сказал дядя, — в одном из них был внизу магазин, а наверху жила семья брата отца. Вот в этом доме жила наша семья, на первом этаже, а второй этаж родители сдавали жильцам.

Какой-то прохожий заинтересовался нами, долго стоящими около этих домов. Подошел и спросил дядю:

— Татарин?

— Татарин, — ответил дядя.

— Где работаешь, кем?

— Инженер.

— Ну, тогда ты не татарин, или не настоящий татарин.

Прохожий пошел дальше по своим делам, и откуда было ему знать, что перед ним стоит татарин из семьи Мухтаровых, владельцев нескольких домов и магазинов в Томске, а прежде еще и кожевенного и мыловаренного заводов в Казани. Я сама узнавала об этом только сейчас и не переставала удивляться. Оказывается Мухта—овы - выходцы из Казани. В Томске они породнились со знатным родом Вахитовых. Двухэтажный дом Вахитовых тоже стоял в Заисточье, это был

дом №5 в пер. Татарском, на пересечении с ул. Трифонова. Теперь на этом месте автобусное депо, а дом снесли. Дядя рассказал, что когда молодой Абдулфаттах (Фаттах) Мухтаров заслал сватов в дом Латыпа Вахитова, то пятнадцатилетняя невеста Сафура убежала прочь. Она знала, что Фаттах оказывает знаки внимания русской барышне, и была уязвлена тем, что он решился свататься к ней. Сафура села на коня и поскакала к берегу Томи. Там, на другом берегу, находилось родовое село Вахитовых. Латып вернул взбунтовавшуюся невесту домой, и состоялась пышная, богатая свадьба. Это было в 1911 году.

Как же получилось, что мои родные оказались в Казахстане? Об этом рассказ ниже.

II

Начнем с Вахитовых. Здесь рассказ дяди дополняется воспоминаниями двух моих тетушек: Нусхат и Муниры, и некоторыми сведениями из печатных изданий.

Латып Вахитов, мой прадед, был выходцем из пригородного татарского села. Я не удосужилась в свое время спросить у родных название этого села. Хотела найти сведения сейчас и не смогла. В переписи населения татарских сёл (есть в архиве ГАТО), фамилия Вахитов звучит среди жителей села Эушта, расположенного на другом берегу Томи, напротив города. В биографическом словаре о купце Хамитове вскользь сказано, что его тесть Латып Вахитов был из села Тах-тамышево.

Информации о Латыпк мало, и имя его вспоминается, в основном, в связи с именем его быстро разбогатевшего зятя Карима, который вошел в историю города как меценат и благотворитель. При этом забывается роль, которую сыграл Латып в его судьбе. Ведь не зря Карим Хамитов так стремился породниться с родом Вахитовых. Первоначально он сватался к младшей сестре Латыпа, и был отвергнут. После недолгой

совместной жизни с болезненной Гайшей Карим взял второй женой племянницу Латыпа – красивую и образованную Махмузу. Были неудачные первые роды, в результате которых на свет появилась нежизнеспособная девочка, а Махмуза потеряла способность к деторождению. Тогда Карим отпустил ее, дав свободу от супружеских уз. Теперь он сватается к дочери Латыпа, пятнадцатилетней Мутагоре и получает согласие. Латып уже был дружен с Каримом, их сблизило одинаково страстное увлечение лошадьми. Кто-то говорил, что первых лошадей Кариму подарил Латып Вахитов, другие считали, что он сам заработал деньги на их покупку. В 1895 году состоялась свадьба, у Латыпа только что родилась дочь Сафура, его третий ребенок, появившийся на свет после дочери Мугаторы и сынв Абдулхака. Латып крепко стоит на ногах: от отца ему достались большие табуны лошадей, которых пасут на другом берегу Томи наемные киргизы, а кумыс от лошадей возят на продажу в Томск. В Томске у Латыпа свой дом и хороший оборот от чаоторговли с Китаем, он лично знаком с губернатором. О том, какое место в обществе занимал в то время Латып, можно судить по тому факту, что в 1891 году, во время приезда цесаревича, будущего императора Николая II в город Томск, Латыпа включили в головной состав встречающей делегации. В национальных костюмах, верхом на ухоженных конях, татары встречали цесаревича на въезде в город. Потом был званый обед в честь приезда наследника престола, и Латып был приглашен на него.

Уже с 1877 года он вошел в число купцов 2-й гильдии г. Томска, и в течение десяти лет подтверждал этот статус. Опубликованы полные списки купцов Западной Сибири с 1775 по 1896 гг., и всего десяток местных татар за этот период вошли в Томский перечень, причем в списках 1887 года Латып – единственный из татар среди купцов 1-2 гильдии г. Томска. Карим попал в эти списки в 1896 году, уже будучи

зятем Латыпа. Примерно в это время у Латыпа случилась неприятность: его обманули компаньоны-чаеоторговцы из Пензы, скрывшись с большой суммой денег. Там были не только деньги самого Латыпа, но и заказчиков товара из Томска. Латып, будучи человеком чести, не мог подвести этих людей: он распродал свои стада и постройки в селе и со всеми рассчитался. Банкротом он не был, об этом в один голос говорили все родные. В связи с этим странным выглядит прозвучавшее в Томской газете «Красное знамя» от 24.12. 1997 г. утверждение журналиста Е. Журавлёвой о спасении его от банкротства Каримом Хамитовым, который выкупил его долги в обмен на руку дочери.

Годовой оборот Латыпа, как купца 2-й гильдии, доходил до 50-ти тысяч рублей. Калым за невесту в то время (богатую, разумеется) составлял от пятисот рублей до одной тысячи, и больше. С чего же досужие люди придумали цифру в две тысячи рублей как спасение от банкротства богатого купца?

Дочь Карима – Мунира Каримовна Бадыхшанова (Хамитова), моя славная тетушка, очень огорчалась хождению этой сплетни. Дяди Гумара и моей мамы к тому времени уже не было в живых, они бы непременно все поставили на свои места.

Мунира опровергала выдумку Ифраима в той газете «Красное знамя» от 26.09.1998 г. и в своем выступлении на Томском радио в 2001 году. Впрочем, в этой статье многое искажено в отношении Латыпа Вахитова: и придуманные двое сыновей (у него был один сын и две дочери), и ставшая почему-то наемной экономкой в доме Карима жена Латыпа, хотя даже по общечеловеческим меркам теща имеет право проживания со своей дочерью.

Логично предположить, что табуны лошадей Латыпа мог выкупить и Карим, ставший к тому времени его зятем, любивший лошадей и мечтающий о своем конезаводе. Возможно, что и дом в Томске Латып в

это финансово тяжелое для него время переписал на зятя Карима, продолжая проживать там с супругой Мадиной, сыном Абдулхаком и дочерью Сафурой. В списках улиц города Томска, с поименованием домовладельцев за 1915 год, дом в пер. Татарском, 5 снова числится за Вахитовыми. Родные говорили, что Вахитовы всегда жили в этом доме, он принадлежал им.

Теперь о судьбе детей Латыпа.

Старшая дочь Мутагора, как уже писалось выше, стала женой Карима Хамитова, сына переселенцев из Пензенской области. Начиная ее муж работать на золотых приисках Томской губернии, где завязал знакомство с местными охотниками, поставлявшими ему меха для продажи в Томске, некоторое время работал приказчиком у купца Астахова, и толмачом-переводчиком при заключении сделок томских купцов с азиатскими. Став зятем Латыпа, он в 1895 году основывает свой конезавод на освободившихся при прокладке железной дороги землях. В браке у Мутагоры рождается девять детей: Шайхулла, Хамит (Абдулхамит), Марьям, Хадича, Нафиса, Газис (умер в 2 года), Мунира, Нурия, Газис. В русско-японскую войну 1904-1905 гг. ответственный по поставке лошадей на фронт Цивловский назначает Карима своим десятником в Томске, и это приносит баснословные барыши. Большая заслуга Карима в том, что он стал тратить эти деньги на благоустройство Томска и духовное просвещение своего народа, вкладывая их в строительство многих крупных объектов города (в том числе в строительство водонапорной башни, мечетей, магометанских школ). Для своей семьи он построил к 1910 году дом-дворец по Большой Королёвской улице, в котором на сегодняшний день располагается Центр татарской культуры.

Установление новой государственной власти, кардинальное изменение уклада жизни, вхождение в город войск Колчака с его поборами

и изъятием имущества – все это, как прорвавшаяся плотина, переломало судьбы, разметало их, как щепки, унесло тяжелой волной. В 1919 году Мугатора потеряла мужа, в 1923 году была вынуждена с тремя младшими дочерьми уехать из Томска, лишившись всего имущества. Сначала в Анжеро-Судженск, где старшему сыну Шайхулле дали место школьного учителя, потом в Минусинск, Бухару, и, наконец, в Ташкент, к перебравшейся туда замужней старшей дочери Марьям. Из детей Карима, именно, рано отделившейся от семьи, Марьям больше всего повезло в дальнейшей судьбе: ни нужда, ни репрессии не коснулись ее.

Младшая дочь Латыпа Сафура стала женой Абдулфаттах Мухтарова, сына казанского купца Мухамеджана (Мухаметзяна) Мухтарова, переехавшего в Томск со своей второй женой и пятью детьми, двое из которых были детьми супруги от первого брака. Оставшись вдовцом с детьми, он взял в жены также вдову с детьми. Сын Абдулфаттах родился в Томске, причем на дату его рождения сумма возрастов его родителей составляла 100 лет, он был поздним ребенком. Сафура, как и ее сестра, тоже стала матерью девяти детей: Нусхат, Фаузи, Хады, Гумар, Фатыма. Четверо умерли в младенчестве: Мухтар, Сафуат, Фатыма, Хады (имена умерших давались детям, родившимся позже). Ее супруг Абдулфаттах вместе с тестем занимался чаеоторговлей, ездил за покупками в Китай. Входил в состав купеческого собрания города. Сама Сафура, кроме домашних дел, находила также время для общественных занятий, она сопровождала повозки с благотворительными обедами для малоимущих и голодающих жителей Заисточья.

Когда в начале 80-х гг. сестра Наиля ездила в Томск провести студенческую подругу, она пошла к родным местам в Заисточье. Ходила около знаковых мест, приглядывалась к изменениям, фотографировала. В это время к ней подошел старик-татарин очень почтенных лет,

и спросил, кого она ищет. Узнав, что ищет дом Мухтаровых, вдруг заплакал и рассказал, что Сафура Мухтарова спасла его в детстве от голодной смерти. Он подбегал к ее подводе, она подсаживала к себе худого и вечно голодного мальчишку и давала ему поесть, пока движется повозка.

После прихода советской власти Абдулфаттах устроился на работу служащим банка, имея соответствующее образование (в свое время он окончил Томское коммерческое училище). В семье Мухтаровых была большая библиотека, при этом много книг было на арабском языке. И Абдулфаттах, и Сафура свободно читали на арабском. В годы последующих скитаний библиотека была утрачена. Страсть к книгам передавалась их детям, и позже они создали свои личные библиотеки. Особенно любила книги Фатыма, в ее доме их количество доходило до пяти тысяч, шкафы и стеллажи с книгами занимали все комнаты ее квартиры.

В семье Абдулфаттахы воспитывались и дети его сводного брата по матери Исхака Камалетдинова: Сафура, Шамсура, Абдулхак. Шамсура и Сафура позже окончили Казанский университет, став первыми женщинами-инженерами среди татар. Сафура Исхаковна в Казани вышла замуж за известного революционера и общественного деятеля – Самигуллу Касимова. О нем, так же, как и о его брате Галиулле Касимове, написаны книги, их именем названа одна из улиц в Казани. Исхак Камалетдинов и его сын Абдулхак Исхакович играли немаловажную роль в жизни Томского Заисточья. Когда в 1909 году по инициативе прогрессивных и состоятельных людей Заисточья и при участии Карима Хамитова было создано общество мусульман-прогрессистов, то председателем его правления стал Исхак Камалетдинов. Имена Исхака и Абдулхака звучат и среди учредителей Томского благотворительного общества мусульман. Некоторое время Исхак занимал должность

уполномоченного экспедиции Народного Комиссариата заготовок, а Абдулхак проявил себя в общественно-политической работе, и ему был выдан мандат, подписанный Ульяновым-Лениным. Этот мандат спас семью от репрессий, которые проводились Советской властью после ухода Колчака из Томска в отношении купцов и промышленников по подозрению их в причастности к контрреволюции. Тогда более семисот восьмидесяти человек были арестованы и посажены в тюрьмы, многие из них расстреляны.

Абдулхак закончил технологический институт Томска и был направлен на работу в Восточный Казахстан. Защиты у семьи не стало, и в 1930 году, несмотря на то, что Абдулфаттах добровольно сдал все имущество и дом новой власти сразу после ее установления, их выселили на улицу. Семья оставляла себе лишь пару комнат для проживания в своем бывшем доме, но и из тех ее выселили. Дальше будет жизнь в Восточном Казахстане, где семья переживет очень трудные годы.

Латып Вахитов не дожил до этих дней. Он умер от рака желудка в 1913 году. Жена Латыпа Мадина пережила его на двадцать лет. Некоторое время она жила у дочери Мутагоры, потом у дочери Сафуры. Когда Сафура поехала в Казахстан к мужу искать лучшей доли для семьи, то старая Мадина гуль (ее полное имя было Биби Мадина гуль) осталась в Томске. Ей было не осилить трудную дорогу. В свое время Мадина много помогала людям, и особенно пеклась об обездоленных, а теперь она сама лишилась своего угла. Сын Абдулхак в 1919 году был призван в армию и пропал безвести, дочери покинули Томск. Старая женщина скиталась по дальней родне и знакомым, была в крайней нужде, в конце жизни тело ее покрылось язвами и коростами, и она умерла от истощения в 79 лет.

III

Я приехала на зимние каникулы домой, сдав сессию. Первый вопрос был маме о том, почему она молчала все эти годы, ничего не рассказывала о своей семье. Мама ответила, что это ради нашего благополучия.

Иногда я думаю о том, что если бы не случайно услышанный мною разговор о Томске и решение ехать учиться в этот город, узнала бы я тогда что-то о своих родовых корнях, идущих отсюда?

Даже тогда, зимой 1977 года, я ничего не смогла добиться от мамы. Единственное, что она сказала, так это то, что Вахитовы являются знатным родом, примерно, как князья у русских, и нам надо держать себя всегда с достоинством, осознавая это. Только *никогда ничего и никому не надо рассказывать о себе*.

Чтобы понять позицию мама, надо продолжить разговор о мытарствах ее семьи.

И опять я пишу со слов дяди Гумара и тетюшек Нусхат и Муниры.

После отъезда из Томска Абдулхака Камалетдинова некоторое время семья Абдулфаттаха жила спокойно. Глава семейства работал банковским служащим, старшая его дочь Нусхат вышла замуж, родила дочь. Муж ее, Ибрагим Мамашев, занимался частной торговлей. Понятно, что в то время каждый, имевший непролетарское происхождение, в конце концов становился объектом гонения. Абдулхака с его мандатом, игравшим роль охранной грамоты, рядом уже нет, и зимой 1930 года в дом Абдулфаттаха приходят представители власти с целью найти сокрытые ценности. Ничего не нашли, так как все уже было отдано. Тогда стали брать то, что есть: сняли лисью шубу с плеч хозяина, а с руки хозяйки стали стаскивать золотое кольцо. Оно никак не снималось, его распилили прямо с руки и забрали. Семью с четырьмя детьми, младшей из которых, моей маме, было всего два года, среди

зимы выставили на улицу. Абдулфаттах снял временное жилье для семьи и отправился к Абдулхаку в Казахстан искать работу и жилье.

Через два года, зимой, на подводах по замерзшему Иртышу, туда поедет Сафура с детьми. Почти два месяца они будут добираться до села Глубокое, где смог обустроиться Абдулфаттах. Через год его переведут бухгалтером полиметаллического комбината в Усть-Каменогорске, где его настигнет новый удар судьбы. Абдулфаттах был человеком эрудированным, общительным, глубоко порядочным, и, не имея в себе подлости и лукавства, он предполагал отсутствие этих качеств и в других людях. Имел неосторожность на работе рассказать в кругу друзей вроде бы невинный анекдот. Кто-то из коллег тут же донес на него. Абдулфаттаху присудили шесть лет лагерей. Семья осталась без кормильца. Абдулхака опять нет рядом, его перевели на работу в Москву. Сафура не смогла нигде устроиться на работу – как жена политического осужденного. Получив в свое время хорошее домашнее образование, к которому добавилась учеба в магометанском женском училище, владевшая, кроме родного татарского, еще русским, французским и арабским языками, теперь она вынуждена была выполнять тяжелую поденную работу.

Дядя Гумар вспоминал, как зимой выпросился у матери идти вместе с ней на свидание к отцу. Отдали передачу, а на обратном пути задул холодный ветер, хиус. Было очень холодно. Когда проезжавший человек решил подвезти их, он усадил на телегу только Сафуру, а на десятилетнего паренька надел рогожный мешок, обвязал крепко веревкой и привязал к телеге. Мальчик не мог понять, что с ним учиняют. Телега тронулась, и ему пришлось бежать. Оказывается, он отморозил уши, и ездок таким образом хотел спасти его. Через некоторое время мальчика, заплаканного и вспотевшего, усадили в телегу. Одно ухо все же не удалось спасти, был сильный отит и потеря слуха.

Пока отец сидел, старший сын Фаузи закончил горно-металлургический техникум, получил должность мастера на полиметаллическом комбинате в Лениногорске (Риддере) и две комнаты в четырехкомнатной квартире для своей семьи. Еще две комнаты занимали другие семьи. Туда перебралась вся семья Мухтаровых, спали на сооруженных нарах. Сначала жили на одну зарплату Фаузи и те крохи, что приносила Сафура. Потом началась война, стало еще хуже. На всех была одна рабочая продуктовая карточка Фаузи. Голодали. Дети после школы шли проситься на выкопанные хозяевами огороды, чтобы собрать хоть несколько замерзших картофелин. Из них готовили лепешки-«тошнотики». Хады окончил школу и был призван на фронт. В 1942 году освободился Абдулфаттах, смог устроиться кассиром-счетоводом на рудник, потом бухгалтером на полиметаллический комбинат. Было трудно, но пережили войну и остались живы все, кроме маленькой Амины, четырехлетней дочери Нусхат. Она случайно нашла на улице монетку, купила на нее стакан ситро, и, выпив его на голодный желудок, скончалась от кишечных колик.

Хады вернулся с фронта, окончил институт, женился. Занимал высокие должности в Министерстве цветной промышленности Казахстана. Фаузи прожил восемь лет после войны и умер молодым от непомерного труда на шахте, где заработал силикоз. Нусхат работала машинистом электровоза в шахте, неоднократно избиралась депутатом горсовета. С мужем у нее жизнь не сложилась по причине его излишней ревности, и она жила одна, целиком отдаваясь работе и воспитанию дочерей. Гумар тоже женился после окончания института, работал на том же полиметаллическом комбинате, любил экспериментировать и изобретать, подал более десятка рацпредложений, был дипломантом Казахской и Всесоюзной выставок достижений народного хозяйства. Фатыма работала после окончания ВУЗа начальником смены на

химкомбинате в г. Бондюга в Татарстане, вышла замуж за студента-геолога из Ленинграда и уехала по его месту распределения в Туву.

Мама не любила вспоминать неприятности. Иногда она варила себе соленую манную кашу на воде, намазывала ее тонко на хлеб и, смакуя, говорила: «Это было лучшим угощением в годы войны».

Покинув Томск в далеком детстве, она все же заехала однажды, проездом из Москвы, в годы моего студенчества. Стоял вьюжный, очень холодный декабрь, она была очень легко одета: в темно-синем драповом пальто и такого же цвета фетровой шляпке с полями. С собой в подарок она привезла живой диковинный цветок на длинной ножке – антуриум. Проживавшие со мной в общежитии девочки смотрели на маму широко раскрытыми глазами. Ко многим из них приезжали родители, и все везли продукты и теплые вещи, и только моя мама приехала с ярко красным цветком. Он был похож на экзотическую птицу, и долго потом стоял в воде, не увядая. Для Томска зимние морозы и метели не редкость, но в ту зиму они были особенно лютыми, и мы никуда не смогли сходить, а через два дня мама уехала домой в Туву.

Когда-то наугад приехав в Томск, я полюбила его с первого взгляда, даже не подозревая, что в этом городе есть мои корни. Жаль, что мне больше не довелось побывать там. Закончились годы учебы, я уехала. Семья, работа, все как у большинства обычных людей. Когда есть время и настроение, просматриваю фотографии, вспоминаю.

Р.С. от Елены Кирилловой: «Я помню приезд Гумара Фаттаховича в Томск к Наиле и Ларисе в общежитие. Всем девочкам в комнате Наиле и их подругам он очень понравился: много шутил, рассказывал интересные истории, привез вкуснейший балык (не виданное ранее нами лакомство – мы долго спорили, из рыбы или из мяса он изготовлен). Было лето, июнь – наверное, 1977 года, на улице теплынь, а в

помещении душно, жарко. Гумар Фаттахович предложил ночевать на улице. Девочки засомневались – накануне сдачи матанализа? Решились составить компанию Гумару только мы с Наилей.

Раздобыли раскладушки, устроились под деревьями на лужайке, правее общежития-«восьмерки», где тогда проживал и БПФ, и ФФ (сейчас Лыткина, 14, а тогда адрес этого дома был другим – Нахимова, 15а). Домов по соседству с общагой еще не было, природа – как она есть. Прохожие тыкали пальцами, смеялись. Мы держались, как могли. Комары очень обрадовались нашему соседству. В итоге, жестоко покусанные, на экзамен мы не пошли. Но захватывающие воспоминания о единении с природой остались».

Дополнение Ларисы Кулижновой: «Да, то случай с ночевкой под комариный гул был запоминающимся! Я в тот приезд еще помню, как ходила с дядей Гумаром за продуктами. Он важно шел впереди меня, брал с прилавков нужное и складывал мне в сумку, она становилась все тяжелее и тяжелее, но я боялась сказать об этом, так как полагала, что у татар так принято, чтобы женщина безропотно несла то, что дал ей в руки МУЖЧИНА. Я воспитывалась в русской культуре, и могла не знать нюансов татарского уклада жизни. Потом с трудом несла эту сумку до самой общаги, а дядя все так же важно шел впереди и попыхивал папирсой».

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ ТОМСКИХ ТАТАР В XVIII-XIX ВЕКАХ

Шерстова Людмила Ивановна,
доктор исторических наук,
профессор кафедры российской
истории факультета исторических
и политических наук, НИИ Томский
государственный университет,

Два конфессиональных процесса – христианизация и исламизация аборигенных народов Сибири – почти совпали по времени, приходясь на XVIII в. Массовая христианизация сибирского населения при Петре I сопровождалась административными и конфессиональными запретами. Так было предписано переводить в Сибири смежно с русскими живущих иноверцев (мусульман) в «другие места», поодаль от русских селений, и запрещено строить мечети близ городов. В 1747 г., запреты несколько смягчились. Иноверцам разрешили жить там, где хотят, не исключая и прежнего местожительства, но мечети позволено возводить лишь в полуверсте от городов. В 1756 г. государство, похоже, решило исправить положение, как бы возродив прежнее отношение к иноверцам (прежде всего, мусульманам), но, в то же время, проводя наметившуюся внутреннюю конфессиональную политику. Новый закон носил название, говорящее само за себя: «О допущении татар магометанского закона, жительствующих *особыми* деревнями Сибири, к постройке мечетей и о *переселении* (езде курсив мой – Л.Ш.) новокрещеных татар в другие места» [1]. Действия в соответствии с указом на практике приводили к конфессиональному противопоставлению не только тюрков и русских, но и самих татар (крещеные-некрещеные, магометане).

Если в 1770-е гг. только еуштинцев современники характеризовали

как «добрых магометан», телеуты же и чаты оставались язычниками [2]. Хотя деревни, указанные И.Фальком – Барраба и Калтай-улус относились к Чатской волости, т.е. самыми ранними мусульманами в Притомье были чаты, то в начале XIX века все татары Томского уезда были либо мусульманами, либо христианами: среди еуштинцев – 109 мусульман и 50 – православных; среди телеутов – 267 мусульман и 152 православных; среди чатов – 663 мусульманина и 43 христианина [3]. К этому времени татарское население разделилось по конфессиональному признаку на татар-православных и татар-мусульман. Таким образом нарушалась этническая целостность чатов, телеутов, еуштинцев.

В XIX веке ислам все более превращался в этноразделительный барьер между татарами и русскими одного и того же округа, препятствуя их аккультурации. Одновременно он стал фактором этноформирования, консолидации раздробленного, этнически аморфного тюркоязычного населения, вырабатывавшим у него религиозно окрашенное этническое самосознание. При определенных обстоятельствах ислам воздействовал и на сложение политического сознания, также придавая ему конфессиональную форму. Следовательно, в процессе сложения этноса томских татар религиозный фактор не только опередил появление общего этнического сознания как такового, но и сформировал его, сделавшись элементом этнической самоидентификации. В данном случае национальный признак «татарин» оказался неотделимым от конфессионального – «мусульманин».

В 1849 г. в Томском округе функционировали 11 мечетей: одна в Томске, остальные за его пределами. Мечети имелись в юртах Тохтамышевских, Барабинских, Чернореченских, Казанских, Калтайских, Орских и Акбалыкских Чатской волости, в Еуштинских и Тигильдеевых юртах Еуштинской Инородной управы, а также в юртах

Константиновских и Искитимских Телеутской Инородной управы [4]. Увеличение количества мечетей свидетельствовало об укреплении ислама в среде томских татар и об их этноконфессиональном оформлении в единую этническую общность, куда неизбежно включались рассеянные по их юртам бухарцы и татары-переселенцы – сначала уголовные ссыльные, затем добровольно покинувшие Поволжье, Приуралье.

Постоянные контакты городских и сельских татар ускоряли процессы этноформирования. Политически более активные горожане влияли на пристрастия «оседлых инородцев», помогая осознать свое этноконфессиональное отличие от русских, хотя в это время еще оставались и группы татар-христиан.

Последние были связаны, прежде всего, с казачьим сословием: в юртах мусульманами (100 д.о.п) обитали также 12 православных татар. «В юртах Акбалыкских среди 98 причисленных к ним чатских татар 17 были христианами. В конце XIX в. в д. Кафтанчиковой Чатской управы проживали 14 семей татар под одной фамилией Куренковы. Православие исповедовали почти все татары юрт Горбуновских Еуштинской инородной управы, поэтому даже в официальных документах это поселение «оседлых инородцев» нередко именовали «деревней Горбуновой». Полностью обрусели к концу XIX в. жители с. Усть-Искитимского Телеутской инородной управы Томского округа, «сделавшись совершенно русскими, и только название «инородцы» указывало на их нерусское происхождение», — отмечалось в губернских отчетах [5].

К концу XIX в. Увеличивается количество поселений не просто «чисто татарских», но и «чисто мусульманских». К примеру, в Чатской инородной управе таковыми являлись пять из восьми ее селений, в Телеутской – три из шести [6]. Эти поселки стали

моноэтноконфессиональными. Принятие ислама томскими татарами в массовом масштабе сильно ослабляло русскую аккультурацию и, при сохраняющейся нечеткости этнографических признаков и этнического самосознания, укрепляло последнее за счет религиозного фактора.

Список источников и литературы:

1. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. – Иркутск, 1883. – С. 244, 257.;
2. Фальк И.П. Полное собрание ученых путешествий по России. – СПб., 1824. – Т.6. – С.545-546.;
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.1 Оп.І. Д.1. Л.41-41об.;
4. ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.782. Л. 7-7об.
5. ГАТО. Ф.3. Оп.4. Д.29. Л.285об. -286; Оп.45. Д.289. Л. 20-21.;
6. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе. – Барнаул, 1898. – Т.2. – С.17.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Кокоулин Владислав Геннадьевич,
юридический факультет Сибирского
университета потребительской кооперации,
профессор, доктор исторических наук,
главный редактор научно-исторического
журнала «Сибирский Архив»

В условиях глобализации происходят два направленных в противоположные стороны процесса – унификация культуры и возрастание значимости национальной идентичности. Эти процессы характерны не только для Европы, но и для России с ее традиционной многонациональной структурой.

Культура сибирских татар состоит из нескольких компонентов: традиционные занятия, ремесла, пища, одежда, танцы, песни, язык, литература.

Традиционные занятия (точнее их отдельные элементы) всё еще сохраняются в сельской местности, однако, в основном, в бытовой сфере. Хозяйственные занятия всё более подвергаются процессу унификации с занятиями других народов России.

Язык сибирских татар, несмотря на попытки его сохранения, употребляется лишь в ограниченной бытовой сфере в сельской местности.

Литература сибирских татар сохраняет своё значение, однако, с уменьшением числа носителей сибирско-татарского языка, понимание этой литературы и ее влияние на подрастающее поколение уменьшается. В этом отношении в лучшем положении оказались народы, имеющие свою государственность (Бурятия, Хакасия, Горный Алтай и т.д.). У сибирских татар, к сожалению, отсутствует даже автономный округ.

Наиболее консервативным элементом оказывается пища сибирских татар. Хотя она сложилась в результате долгого исторического развития и взаимодействия с пищевыми традициями других народов, она по-прежнему носит ярко выраженные национальные черты, даже в городе, существенно отличаясь от пищи русских, украинцев, немцев, бурят, сибирских тюркских народов и т.д.

Сохранение танцев, песен, праздников, одежды происходит благодаря усилиям татарских центров в городах и сельской местности, которые выступают с концертами и т.д.

Большое значение имеют музеи, сохраняющие традиционные орудия труда и бытовые предметы, а также интерьеры домов. Среди таких проектов можно выделить «Усадьбу чатского татарина» в деревне Юрт-Ора и проект «Искер» в Тобольске.

Несмотря на процессы глобализации, затрагивающие все без исключения народы, историко-культурное наследие народов Сибири, в том числе и сибирских татар, будет сохраняться.

*«Изучая дедов, узнаем внуков.
Изучая предков, узнаем самих себя».*

*Василий Осипович Ключевский
(русский историк)*

УЧАСТИЕ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КУЗНЕЦКОЙ КРЕПОСТИ 1618 ГОДА

Аширов Анвар Айсеевич,
имам хатыб, магистр Теологии,
мечеть «Чулпан», г. Новокузнецк,
Кемеровская область

Аннотация: Статья посвящена строителям первого Кузнецкого острога на землях кузнецких татар. Благодаря знанию языка и отличному ориентированию на местности, служилым татарам, во главе с татарским главой Осипом Кокаревым и воеводой Молчаном Лавровым, удалось выполнить поставленную Государем, Михаилом Федоровичем Романовым задачу. Они сумели довести до верховьев Томи, посланный, но вынужденный задержаться, из-за погодных условий, отряд из 45 человек. Вместе с ними, построив острог, они вернулись в Томск доложить воеводам что с Божьей помощью «Аллаһның рәхмәте белән», Кузнецкая крепость построена.

Ключевые слова: Томск, Кузнецкий острог, Юсуп Кокарев, Томь, кузнецкие татары, Божьей помощью, Государь, тюркские народы, Сибирский приказ.

На Руси, после того, как пресеклось царствование династии царей Рюриковичей, после преодоления Смутного времени, на царский престол взошел Михаил Федорович Романов [1, - 9 с.]. И в начале XVII века в государстве возникла необходимость расширения границ на свободные восточные Сибирские земли. По словам известного

государственного деятеля, последнего в Российской империи генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина, все Государы ставили задачу достичь «полного объединения, слияния разных племен» страны. Российская власть старалась скрепить все население страны в единое целое. Этим руководствовались правители страны, воеводы на местах, на это работали все структуры нового обновленного государства.

Строительство Кузнецкого острога (будущего города Новокузнецк) теснейшим образом связано с начальной историей г. Томска, с деятельностью воеводской администрации, старательно претворяющей в жизнь основную правительственную политику, и по приумножению количества плательщиков дани (ясака). Соответственно, они, сборщики ясака, со стороны местного населения получали мощное сопротивление. Об неоднократных попытках собрать ясак с кузнецких татар, воеводы в своих донесениях в Москву пишут «...и преж сего, Государь, кузнецкие люди ясаку тебе, государю, платили не сполна, недо соболишка худые, которые в твою государеву казну непригодятца» [9, №62. С.421].

Именно город Кузнецк, как и город Томск расположились по берегам судоходной реки Томь. Кузнецк был построен на правом берегу Томи, против устья ее левого берега притока Кондомы, русскими служилыми людьми и томскими татарами как опорный пункт.

Многие племена Земли Кузнецкой, в том числе телеуты, теленгиты, калмыки, шорцы, называемые в русских документах начала XVII века «кузнецкими татарами», которые к моменту прихода строителей крепости, были данниками, либо у телеутских или же киргизских князьков. Поэтому попытки томских воевод собрать (ясак) с населения верхнего Притомья терпели неудачу, со стороны киргизской, калмыцкой, телеутской знати получали активное сопротивление. Отправленные сборщики дани в бассейны рек Томь, Мрас-су и Кондому

к кузнецким татарам, зачастую возвращались без пушнины и железных изделий [9, №90. С.445]. К тому времени, киргизы распространили свою власть практически по всей Южной и Западной Сибири. Но государевы казаки, вместе с томскими татарами, невзирая на трудности, продвигались к верховьям Томи.

Любой поход «в кузнецы» представлял немалые трудности. Томские воеводы В. Волынский и М. Новосельцев в своей отписке 1610 года в Москву сообщали: «...до кузнецких, Государь, до ближних волостей ходу 7 недель, а идти, Государь, все до них пусто. И многие, Государь, служилые люди и томские татарове, которые ходят в подводах, помирают на дороге с голоду» [13, С.39].

И все же, в 1614 году озлобленные киргизы напали на Томскую крепость, нанесли много вреда томским татарам и русским поселенцам города. Наступление на Томск было отбито с большим трудом. Киргизы вероятно забыли простую истину, что завоевать территории верхом на коне можно, но управлять ими, продолжая сидеть на коне, невозможно. После этих событий томские воеводы поставили задачу перед Сибирским приказом (занимающимся делами управления присоединения Сибирской территории к Русскому государству) [2, С.48] о строительстве крепости в верховьях Томи.

В 1616 году в татарские земли вновь были направлены сборщики ясака, но опять без результата. Томский казак Иван Теплинский в челобитной к государю сообщил: «Меня, холопа твоего, (татары) ограбили и платье поснимали и санапал (ружье) и саблю отняли» [9, №91, С.446].

После нескольких несостоявшихся попыток собрать ясак в землях кузнецких татар, томские воеводы сообщили в Москву, и это стало причиной скорейшего строительства укрепленной крепости в верховьях Томи. В 1617 году Москва дает разрешение «велено поставить острог в Кузнецках или где пригоже, для осторожные ставки, велено людей

послать из всех сибирских городов» по 10 человек стрельцов «а велеть им на тою службу выбиратьца самим» [9, №94, С.451]. из этого делаем вывод, что на строительстве крепости были не только томские служилые люди, но и тюменские и верхотурские татары.

По мнению историка Н.А. Кузнецова, традиционно, но «неправильно считается, что Кузнецк строили одни казаки... основу казачьих отрядов, формируемых властями для освоения и обороны новых земель, составили «охочие» люди, и из жителей русского Севера. Около двадцати процентов от служилых людей в Сибири, и в Кузнецке составляли абинские татары, так как из части татар, живших в Кузнецке, многие были приняты на казацкую службу, они сами себя называли «аба», во множественном числе «абалар», русские же называли их «абинцами» [6, С.18; 6, С.119].

Подтверждением всему является река, протекающая через весь город под названием «Аба» или по-современному ласково «Абушка», часть Орджоникидзевского района нынешнего Новокузнецка – «район Абашево», отдельно заселенные поселки «Абагур» и «Абагур лесной» [3, С.15] и т.д. Глубокой осенью 1617 года большая группа служилых казаков, 45 человек, во главе с воеводой Остафием Харламовым, отправились в путь из Томска для строительства Кузнецкого острога на устье Кондобы (Кондомы). Но рано выпавший снег и сильные сибирские морозы заставили путников остановиться на зимовку в Тюлюберской волости [9, №95. С.452].

Томские воеводы, получив сообщение о незапланированной остановке на зимовку, направили на лыжах и нартах новую группу казаков и томских татар, во главе с татарским главой Осипом (скорей всего Юсупом¹) Кокоревым и воеводой Малчаном Лавровым. Этот отряд

¹ Имя Юсуп, исходя из того, что со слов старожилов между поселком Высокий и деревней Смирновка (в километрах 7-8 от крепости) имеется горная гряда, под названием «Юсуповы горы», раньше так их называли, теперь они называются «Бабий пуп»

Вышел из Томска 18 февраля 1618 года. Прибыв на место зимовки, татары проявили находчивость, смекалку, смастерили для все группы лыжи и снегоступы. Несмотря на суровый климат, татары сумели сохранить теплоту сердец и помогли оставшимся в безвыходном положении служилым казакам. В то время дорога из Томска до Кузнецка занимала 6-7 недель лыжным или пешим ходом [10, №76. С. 434]. Из Тюлюберской волости соединенные отряды двинулись через Абинскую волость, чтобы «присмотря место угоднее, где были угодыя всякие [18, С.83], поставить острог и всем укрепить» [10, №96. С.452].

Строительные работы по сооружению острога проводились на скорую руку, второпях, и, уже ранней весной, основные работы по возведению стен и покрытия кровли были завершены. Вспомогательный отряд, после завершения строительства крепости, под командованием Осипа Кокорева и Молчана Лаврова решили вернуться в Томск. И 3 мая 1618 года «татарский голова Осип Кокорев и Молчан Лавров доложили воеводам о построении крепости на земле Кузнецких татар, сказав, что божиею милостию...² в Кузнецких волостях на усть Кондомы реки с томскими, и с тюменскими, и с верхотурскими с конными людьми острог поставили, и крепость зделали, и кузнецких волостей людей под государеву руку привели... И ясаку Остафий прислал из Кузнецкого острогу с Осипом³, да с Молчаном, что у него было в зборе» [12. С.74].

В конце отписки воеводы указали, что «мы в новой в Кузнецкой острог Остафью Харламову в перемену [послали] татарского голову Осипа (авт. Юсупа) Кокорева, да сына боярского Бажена Карташева, да с ними томских служивых людей пеших казаков на годовую 8 человек мая в ... день» [10, №96. С.444]. Бажен Карташев вероятно принадлежал к древнему боярскому роду, татарского происхождения.

² Перевод автора Аллаһның рәхмәте белән

³ Юсупом

Эти Карташевы происходят от выходца из Золотой Орды татарского мурзы Акмая Картыша (конец XVI века), владевшего небольшим помещением по реке Ишейка. В XVII веке Карташёвы служили стольниками и стряпчими [5, С.14].

В современной орфографии часто встречается вариант написания фамилии через «О» (Карташовы) или (Корташовы). Основой этой фамилии может служить тюркское слово «gardas» - «кардаш», которое дословно переводится как «единоутробник», применяемое в значении «Брат» и могло быть использовано как прозвище Карташ, впоследствии образовавшее фамилию.

Остается только неясным, остался ли Харламов в новом Кузнецком остроге, со всеми 45-ю казаками [8, С.30], или же это был небольшой гарнизон численностью 8-10 человек, наподобие сменивших их годовальщиков во главе с Осипом Кокоревым и Баженом Карташевым [2, с.48; 7, - л.18; 10, №96. С.453; 11, ф.211. стлб.16, л.228].

На самом деле в рассмотренной выше отписке томских воевод князю Куракину говорится: «А Остафию Харламову с служивыми людьми, которые нынче в Кузнецком остроге, велели быти из Кузнецкого острогу в Томской город» [10, №96. С.444].

И так, опираясь на архивные данные, можем смело утверждать, что основателем, строителем и защитником Кузнецкого острога, кузнецкой крепости, на землях кузнецких татар [17, С. 113] – являются и татарский голова Осип Кокорев и Молчан Лавров. К тому же, они – Осип Кокорев с Баженом Карташевым повторно вернулись в Кузнецкий острог для продолжения службы в годовальщиках.

Предпринятое нами детальное изучение истории становления Кузнецка позволяет сделать вывод о существовании целой серии неизученных ранее и не введенных в научный оборот по разнообразию, достоверности рукописных научных трудов и терминов. Все это,

безусловно, отражается в экспедиционных материалах Г.Ф. Миллера [4, С.4], И.С. Фалька [15, С.332.] практически по всем проблемам истории и этнографии сибирских народов [16, С.32.]. Наши архивные разыскания привели, в частности, к новым сведениям о многих коренных народах проживающих на землях кузнецких татар. По нашему мнению, в эту работу входят комплексное научное описание занятий многих сибирских народов. И, несомненно, участие служилых татар и их руководителей сыграло значительную роль в защите российской государственности в начале XVII века.

Список литературы:

1. Аширов А.А. Ислам в жизни мурз Мангушевых и их потомков/А.А. Аширов. – Казань: Армада, 2016. -120 с.;
2. Газежвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных их списках как материал для истории Сибири XVII в./К.Б. Газежвинкель. – Казань, 1892. – 48 с., Сибирские летописи. Группы Есиповской летописи/ПСРЛ. – М., 1987. – Т.36. – 146 с.;
3. Глебова Л.В. Наша Байдаевка/Л.В. Глебова. Кемерово., тип. Томь. 1973. 230 с.;
4. Добжанский В.Н., Ширин Ю.В. Кузнецкий острог 1618 года и его перестройка в 1620 году./Добжанский В.Н., Ширин Ю.В. Литературно-художественный альманах №5, 2002 год, №6, 2003 год. – Новокузнецк, издательство «Кузнецкая крепость». – 132 с.;
5. Из кузнецкой старины/Новокузнецк: ООО «Полиграфист», 2014. – вып.5 – 200 с.;
6. Конюхов И.С. Кузнецкая летопись/И.С. Конюхов; под общ. Ред. Ширин Ю.В. – Новокузнецк, 1995. – С. 128; Кузнецов Н.А. Войсковые части, квартировавшие в Кузнецке в XVIII – XIX вв./Н.а. Кузнецов//Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2003. – Вып.5. – с. 109.;
7. Книга записная, л.18. Рукопись хранится в отделе редких фондов научной библиотеки Томского университета.;
8. Кочемадов В.И. Первые русские города Сибири./В.И. Кочемадов. – М., 1978. – 35 с.;
9. Миллер Г.Ф. История Сибири, т.1/Г.Ф. Миллер. – М. – Л. 1937. Приложения документов, №62, стр.421; №90. Стр.445; №91. Стр.446; №94, стр. 451; №95. 451 с., 452 с.;

-
10. Миллер Г.Ф. История Сибири..., т. 1. – Приложение. – №96. – с.453,/Г.Ф. Миллер. – М., 1999, - Т.I. – Изд. 2-е. – Приложение. – №96. – С.444.;
 11. Миллер Г.Ф. История Сибири... - Т.I./Г.Ф. Миллер. –М-Л. 1937. Приложение. – №96. – 453 с.; №97, стр. 453; №98, стр. 454; №99, - 455 с., Центральный гос.архив древних актов (ЦГАДА), ф.211. Сибирский приказ, стлб.16, л.228.
 12. Новокузнецк в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции, посвященной 350-летию основания Кузнецка/под редакцией М.И. Сорокина. Новокузнецк. Тип. Прокопьевская, 1971. – 175 с.;
 13. Окладников А.П. История Кузбасса, часть I-II./А.П. Окладников. Кемерово. 1967. – стр.39.;
 14. Описание всех, в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей/ часть вторая о народах Татарского племени (перевод с немецкого) перепечатано в Санкт-Петербурге 1776 года. (издание книготорговца К.В. Миллера) – с.51.;
 15. Фальк И.С. Записки путешествия академика Фалька/Полное собрание ученых путешествий по России. – СПб., 1826. Т.6. – 524 с.;
 16. Ширин Ю.В. Археологическое изучение Кузнецкого острога/ Ю.В. Ширин. Разыскания. Историко-краеведческий альманах. – Кемерово, 1990. – Вып.1. 96 с.;
 17. Ширин Ю.В. Керамика кузнецких татар на русских поселениях XVII века/Ю.В. Ширин. Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири, история и современность – Кемерово, 1992. – 213 с.;
 18. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век)/В.и. Шунков. – М., 1956. – 83 с.

Архивы:

1. ГКУКО: «Государственный архив Кемеровской области в г. Новокузнецке» ф. Сиф, д.138, д.250.;
2. МБУ «Архив города Новокузнецка», ф.135.;
3. МКУ «Архивное управление администрации Осинниковского городского округа». Ф. Р-31.;
4. Центральный гос.архив древних актов (ЦГАДА), ф. 211. Сибирский приказ, стлб.16, л.228.

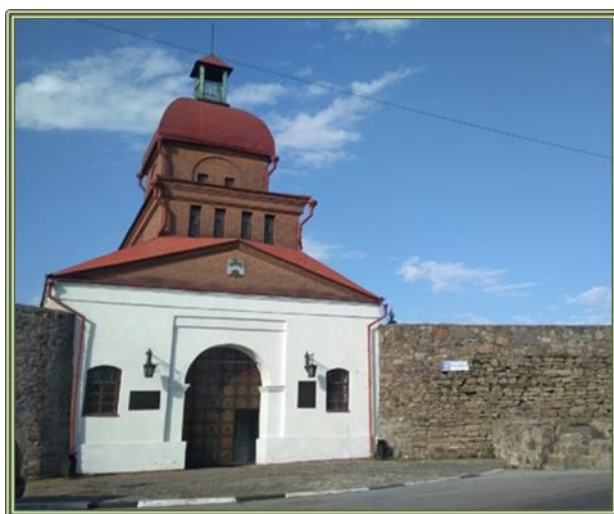
*Памятник первопроходцам на реке
Томь в Новокузнецке.
Увековечен в честь 400-летия по-
стройки Кузнецкого острога.*

*«Могущество России Сибирью
прирастать будет»*

*Кузнецкая крепость 1618-2019
год. Г. Новокузнецк*

ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ И КОЛЛЕКЦИИ ОГКУ ЦДНИ ТО – КАК АРХИВНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ТАТАР НА ТОМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Ардашкина Ольга Михайловна,
зав. сектором использования и публикации
документов ОГКУ «Центр документации
новейшей истории Томской области»

Согласно статистическим данным татарское население по численности занимает второе место в Томской области и, несомненно, играет важную роль в жизни нашего региона. Татарская община – одна из самых активных этнических общин области, на протяжении длительного времени она продолжает сохранять свои культурные корни и традиции, свой язык, свои песни и танцы, предания и легенды, уникальный мир татарской слободы.

Вполне предсказуемо, что история и культура томских татар становится темой для научных статей и диссертаций, регулярно освещается в исторической и краеведческой литературе, в региональных СМИ. Проблема сохранения и восстановления исторической застройки Заисточья является востребованной для преподавателей и студентов ТГАСУ.

Для подтверждения тех или иных фактов исследователи часто обращаются к архивным документам, в том числе и к фондам нашего архива.

В 2000 г. на основе документов ЦДНИ ТО был издан сборник документов и материалов «Томские татары в прошлом и настоящем», в котором были опубликованы архивные документы, воспоминания, статистические материалы, статьи об историческом развитии томских татар от времени расселения в Притомье и до конца XX века. Это было первое издание такого рода, в котором на богатом документальном материале прослежены судьбы татарского народа в границах современной

Томской области. В основу сборника легли документы фондов Томского губернского, уездного, окружного и областного комитетов партии [1].

Трендом современной эпохи стали генеалогические изыскания, составление родословных, поиск своих корней, которые также невозможны без обращения к архивам. И здесь для исследователей, помимо официальных документов, не менее удивительными и содержательными могут оказаться документы из личных фондов и коллекций ЦДНИ ТО.

В данной статье речь пойдет как о новых поступлениях документов в наш архив, так и о уже поступивших и введенных в научный оборот архивных источниках, с помощью которых можно изучить историю татар на томской земле.

Одним из примеров такой значимости личных фондов в освещении истории томских татар можно назвать личный фонд выдающегося человека, активиста возрождения татарской культуры, коллекционера документов по истории томских татар Абдул-Бари Сенятулловича Ибрагимова (1934-2008) [2].

Абдул-Бари Сенятуллович Ибрагимов родился 10 февраля 1934 года в д. Нагорная Мазаловского сельского совета Томского района Западно-Сибирского края в семье Сатретдиновых. Фамилию получил по имени деда, как практиковалось в татарских семьях. Отец был специалистом по лечению лошадей, мать домохозяйка. Вскоре семья переехала в г. Анжеро-Судженск, где прошли детские и юношеские годы Абдул-Бари. После окончания мужской средней школы в 1951 г. он поступил в Томский государственный университет на юридический факультет, который окончил в 1956 году с присвоением квалификации юриста.

Трудовую деятельность начал в Томском областном управлении КГБ, где служил до 1963 г., затем перешел на работу в Томскую областную прокуратуру, был прокурором следственного отдела, отдела по надзору за следствием в органах охраны общественного порядка и

дознания, старшим помощником прокурора области по общему надзору. Впоследствии был принят в члены Томской областной коллегии адвокатов и направлен на работу адвокатом в Кировскую юридическую консультацию. Одновременно стал работать ассистентом кафедры уголовного процесса и криминалистики Томского государственного университета. С 1971 года и до выхода на пенсию служил в органах МВД. Был начальником линейного отделения милиции на транспорте, следователем по особо важным делам в следственном отделе УВД по Томской области. Отмечен знаком «Отличник милиции».

После ухода на пенсию продолжал трудиться в государственных и частных организациях.

Интерес к истории татар возник не на пустом месте: Абдул-Бари Сенятуллович был разносторонним человеком, классическая музыка и поэзия всегда занимали особое место в его жизни. А любимым поэтом был татарский народный поэт и общественный деятель Габдулла Тукай. Чтобы иметь возможность читать произведения поэта в подлиннике А.С. Ибрагимов занялся углубленным изучением татарского языка. Кроме того, изучал санскрит, турецкий и азербайджанский языки. А возникший интерес к Исламу и желание самому читать Коран в подлиннике привели к изучению арабской письменности.

Большой интерес Б.С. Ибрагимов проявил и к истории татар, особенно томских. С этой целью он начал собирать генеалогическую историю татарских семей района Заисток г. Томска, расспрашивал старожилов, записывал их воспоминания, вступал в переписку по уточнению фактов биографий известных людей.

С 1990-х годов начал изучать местную топонимику, этимологию слов тюркского происхождения, читал на эту тему лекции в ТГПИ (ТГПУ). Особый интерес проявил к истории Томского татарского педагогического техникума, судьбам его выпускников, к истории семьи

купца К.М. Хамитова, улиц Татарской, Максима Горького (бывшей Большой Королевской). Для будущего музея при Областном центре татарской культуры собирал личные документы томских татар. Активно работал в клубе краеведов муниципальной библиотеки «Сибирская».

В 1990-х – 2000-х годах Б.С. Ибрагимов принимал участие в движении по возрождению татарской культуры в Томске. Составлял проекты писем-обращений к местным властям по поводу передачи бывшего дома купца К.М. Хамитова Областному центру татарской культуры, проекты уставов национальных культурно-просветительных организаций и др.

Документы личного архива Б.С. Ибрагимова поступили в ОГКУ ЦДНИ ТО в 2011 г. от его дочери, известного томского поисковика, Натальи Бариевны Мороковой. Весной 2014 г. они были упорядочены, сформированы в дела и систематизированы. На них была составлена архивная опись, в которую вошло 95 дел.

При научно-технической обработке фонда архивисты столкнулись с рядом трудностей: проблематично было атрибутировать большинство документов, т.к. личные рукописи носят фрагментарный, черновой характер, большинство фотографий не имеют подписей. Часть документов представлена в фонде на татарском языке, в т.ч. арабской письменностью. В их прочтении и обозначении помогали сотрудники Центра татарской культуры Е.Ш. Сафиуллина и А. Маамиев.

В 2019 г. поступила еще одна партия документов, среди которых можно выделить переписку (включая дореволюционные открытки с письмами), фотографии, текстовые документы на татарском языке арабской письменностью, рабочие записи Ибрагимова Б.С. по генеалогии томских татар и др.

Особое значение среди нового поступления имеют письма в адрес Ибрагимова Б.С. от дочери Карима Хамитова Муниры Бадыкшановой,

письма Бухараевой Суфии – дочери актрисы томской мусульманской любительской драматической труппы Латыфы Бухараевой. В них воспоминания о близких им людях, информация о судьбах потомков, пояснения к высылаемым фотографиям. Среди фотографий особо интересны фото по истории драматической труппы, а также фото учащихся Томского татарского педагогического техникума и заисточных школ, фото татарских семей. Представлены документы поисковой работы по татарам-участникам Великой Отечественной войны.

В личном фонде представлены как личные документы Б.С. Ибрагимова (аттестат, диплом, трудовая книжка, удостоверения, почетные грамоты), так и документы собранной им коллекции в связи с его интересами в области истории, в основном – истории томских татар.

Можно выделить разделы с документами по общеисторической тематике, по истории г. Томска (книги, журналы, ксерокопии фрагментов из книг, статьи из газет); личные документы томских татар. Особо ценными являются документы членов семьи бывшего купца К. Хамитова (духовное завещание его старшего брата, имама Красной мечети Хамзы Хамитов своему сыну, письма старшей дочери Мониры, фотографии членов семьи); документы заслуженной артистки СССР танцовщицы Г.Б. Измайловой (фотографии, афиши, обращение к томичам); Ф. Ибрагимова (Морского) – актера томской мусульманской театральной труппы (фотографии, почтовые открытки-письма); документы ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла; рукописные карточки с записями по изучению родословных известных томских татарских семей Аплиных, Баязитовых, Мусиных, Сайфульмулюковых, Хамитовых и др.

В подразделе «Документы о томских татарах» записи воспоминаний выпускников Томского татарского педагогического училища, документы по работе татарской общественности над возрождением

национальной культуры, о работе Областного центра татарской культуры. В личном фонде значительно представлена издательская продукция казанской татарской литературы на арабской графике.

В качестве еще одного источника, не менее интересного для исследователей при изучении истории томских татар, выступает группа документов, представленная в коллекции воспоминаний «Томичи о времени и о себе». Коллекция была создана по инициативе и при непосредственном участии главного хранителя ЦДНИ ТО Г.И. Кан. Ее усилиями архив пополнился воспоминаниями многих известных людей Томска, в том числе и представителей татарской общественности.

В коллекции документов можно выделить воспоминания ветеранов и участников великой Отечественной войны; воспоминания о жизни в Татарской слободе, об учебе в татарской школе, об учителях, о быте и нравах татарских семей в советские годы; воспоминания известных общественных деятелей г. Томска.

Среди документов первой группы можно отметить воспоминания Абдуловой Музы Гимазовны, в которых рассказывается об учебе в татарской школе №20 в 1934-1938 гг., о работе на Томском телеграфе, откуда, имея бронь, она и ее подруги ушли добровольцами на фронт (для этого пришлось обратиться напрямую к Верховному главнокомандующему!). Ее боевой путь прошел через Украину, Румынию, югославию, Венгрию, а весть о Победе застала Музу Гимазовну в Австрии. После войны она продолжила работу на телеграфе, откуда ушла на пенсию, имея за плечами 45-летний трудовой стаж.

Латыпов Равиль Исхакович учился в ремесленном училище №11, которое готовило связистов. Зимой 1941-1942 гг. при прохождении производственной практики обслуживал правительственную линию связи Москва-Хабаровск. После окончания училища работал механиком радиоузла на станции Кривошеково Новосибирской области. В феврале

1943 г. был направлен в Омскую танковую школу, где учился вместе с Марией Октябрьской. В составе 5-го Гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса и Первого гвардейского орденов Ленина и Кутузова механизированного корпуса 19-го отдельного Ордена Александра Невского танкового полка дошел до Вены. О его боевом пути и работе в мирное время не раз писали в СМИ. Помимо воспоминаний в деле представлены статьи о первогвардейцах, фотографии [4].

Хасанов Гариф Зарипович прошел войну, был награжден орденом Славы, медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Эти воспоминания записаны со слов дочери героя, Габушевой Нафисы Гарифовны. Сама она, с 1972 года, была участницей томского татарского ансамбля «Халык моннары» («Народные мелодии»), а с 1991 г. принимала активное участие в творчестве самодеятельного татарского театра «Тоян» [5].

Заметное место в коллекции занимают воспоминания о жизни в Заисточье, об учебе в татарской школе, об учителях, о быте и нравах татарских семей в советские годы. Прежде всего, можно обратиться к воспоминаниям Латыповой Рашиды Исхаковны «Наш дом – Заисточье» и «Моя школа» [6].

Интересными для изучения истории татар будут труды Камалетдиновой Зульфии Салихзяновны. Ее исследования «Язымыш» - с татарского «судьба» и «Исторический очерк народа» повествует о категориях татар (коренные и пришлые), об освоении сибирских земель, о сохранении национальных традиций. Очерк «Дом татарина и его ханум» передает колорит домашнего убранства татарского дома, место женщины в нем, описывает национальную кухню, национальный костюм и изменения, которые принес XX век, когда национальные одежды и старинные украшения под влиянием городской европейской моды постепенно убирались в укромные уголки сундуков и бережно хранились там [7].

Исследование по истории рода Ахметгарифа Ахметзянова провел и оставил в виде воспоминаний Гарипов Марс Мухаметович. Его родители, Фатыма Валеевна и Мухаметша Гарифович, в 1920 г. учились в Томской губернии в совпартшколе, после окончания которой переехали в Казань для дальнейшего продолжения учебы на национальном языке. М.М. Гарипов, после службы в армии, учился и работал в ТИСИ (ТГАСУ). В круг интересов Марса Мухаметовича попала не только история его рода, но и все, что связано с историей татар на томской земле: он работал в архивах Томска, в том числе и в ЦДНИ ТО, ГАТО, встречался со многими татарами и записывал их жизненные истории. Так, им были записаны история Аплиной Наили Хазиахметовны, ее мать была сестрой Сайфетдина Сайдашева, открывшего в Томске в 1900 г. магометанское частное училище, Суфии Амерхановой об учебе в татарской семилетней школе, фронтовиков Абдуллы и Зейнаб.

Из этих записей Марса Мухаметовича можно узнать анализ состава, количества и качества кадров школы №20 за 1941-1942-1953-1954 учебные годы [8].

Он записал историю Марзии Галямовой (она умела читать суры Корана с толкованием) внучки муллы Фахретдина Галямова, и перевел ее с татарского языка на русский [9].

Более подробно эта история изложена в воспоминаниях дочери Марзии Галямовой, Розы Шафигулиной, предложившей в студенческие годы свои глаза лидеру коммунистов США [10].

Среди представителей третьей категории выделяются воспоминания «Ступени моей жизни» и «Я родом из стройотряда», «Исповедь несистемного чиновника» заместителя губернатора Томской области Галямова Юсупа Юнусовича [11]; автобиографию Ахмадуллина Камилля Нарулловича, бывшего в свое время

заместителем главы объединенной администрации Ленинского и Октябрьского округов г. Томска [12]; рассказ «Как я стал чемпионом» Мурсалимова Рашита Хайруловича, мастера спорта международного класса по плаванию, тренера учебно-спортивного центра Северного округа г. Томска [13]; рассказы о себе и своей семье директора Чернореченской средней школы Бекмухаметова Фуата Нурулловича и заместителя томского военкомата Бекмухаметова Нияля Нурулловича [14].

В заключение можно сказать, что на примере охарактеризованных в статье категорий архивных документов (личный фонд Абдул-Бари Сенятулловича, коллекция воспоминаний «Томичи о времени и о себе») становится очевидным, что фонды ЦДНИ ТО представляют богатейший материал для изучения истории томских татар, ознакомиться с которыми можно в читальном зале нашего архива.

Источники и литература:

1. Томские татары в прошлом и настоящем. Сборник документов и материалов. – Томск, 2000 – С. 259.;
2. ЦДНИ ТО. – Ф.6034. – Оп.1. Предисловие к описи.;
3. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.11.;
4. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.33.;
5. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.13.;
6. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.14.;
7. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.36.;
8. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.18.;
9. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.20.;
10. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.24.;
11. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.23, 203, 231.;
12. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.21.;
13. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.38.;
14. ЦДНИ ТО. – Ф.5666. – Оп.1. – Д.34.;

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА ИСТОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ «НА ГОРЕ» В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ТОМСКИХ ТАТАР

Калашникова Татьяна Валерьевна,
Научный сотрудник МАУ «Музей истории Томска»

Историческая реконструкция за последние десятилетия в нашей стране становится одним из действенных и актуальных способов изучения, популяризации и сохранения культурного наследия [1]. Создаются центры ремесел, лаборатории экспериментальной археологии, клубы исторической реконструкции, работающие в ключе локальной идентичности [2]. Все чаще в населенных пунктах России, с богатым археолого-культурным наследием реконструируют системы жизнеобеспечения местного населения древности или относительно современной этнографии [3].

В Томске и Томской области, в данном направлении, историческая реконструкция находится, по сути, на этапе становления. Более того, появляющиеся научные изыскания в ключе натурной исторической реконструкции и деятельность немногочисленных сообществ реконструкторов, в основном направлены на изучение и воспроизведение материальной культуры русского населения средневекового Томска, притом, в ключе военно-исторической реконструкции [4].

Несмотря на мощный научно-образовательный комплекс, благодаря которому вопросам истории развития краеведческой идентичности в Томске всегда уделялось особое внимание, экспериментальная археология и научно-историческая реконструкция, как особые методы исторического познания, здесь практически не развиты. Хотя, в свое время, томские научно-исследовательские организации являлись прогрессивным, объединяющим и направляющим фактором для всего Сибирского

и Западносибирского региона в проблемах археологии, этнографии, исторического краеведения. Вспомним работу Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири в ТГУ (ПНИЛ ИАЭС) [5] или Западносибирскую археолого-этнографическую конференцию (ЗСАЭК) [6,7].

Согласно проведенным соцопросам, у горожан существует серьезный запрос к познанию исторического прошлого Томска, сохранению исторического и культурного наследия. Для удовлетворения этого запроса общества, необходимо создание особых каналов восприятия и популяризации исторического и культурного наследия Томска. Такими каналами могут стать фестивали-реконструкции, центры экспериментальной археологии и исторического моделирования, музеи «живой истории» [8].

В Томске достаточно серьезно развито музейное движение, но зачастую музеи, как наиболее традиционные формы связи с прошлым, не всегда работают эффективно, и не могут удовлетворить потребности общества в обретении чувства сопричастности к истории города и области. Поэтому все большую популярность в музейной деятельности приобретает формат «живой истории». Наиболее распространенными приемами в работе с населением в таких музеях являются мастер-классы по традиционным ремеслам, кухне, военному делу, интерактивные занятия с использованием костюмов и прочей атрибутики разных эпох [9].

В томских музеях и учреждениях музейного типа данный формат не является новшеством, но существует значительная проблема качества проводимых мероприятий – научная обоснованность, источниковедческая база, подготовленность музейных сотрудников. А ведь именно соблюдение данных условий и должно обеспечивать эффект погружения и сопричастности к истории Томска.

В 2022-2023 гг. в МАУ «Музей истории Томска» будет реализован проект «Центр исторического моделирования «На Горе» - победитель грантового конкурса Президентского Фонда культурных инициатив. Согласно Проекту, на базе МАУ «МИТ» будут оборудованы специальные площадки для проведения мероприятий с различным форматом популяризации научно-исторической реконструкции и изучения систем жизнеобеспечения населения средневекового Томска. Проект направлен на консолидацию творческих сил креативного сообщества для производства креативного контента и креативного продукта.

Использование новых интерактивных форматов в научно-исследовательской деятельности Музея истории Томска в создании Музейного Центра исторического моделирования, это возможность поднять научную и просветительскую деятельность музея на новый уровень. Воплотить в глазах потребителей услуг музея новый образ учреждения – места, где можно прикоснуться и поучаствовать в процессе «оживления истории» Томска.

Музей находится на территории археологического памятника федерального значения (Томская крепость середины XVII века и Воскресенский могильник конца XVI) [10.11]. Уникальное расположение в исторической части города, которая потенциально может войти в список культурного наследия ЮНЕСКО [12] обязывает использовать по максимуму технологию «Гений места» в развитии креативных форматов деятельности учреждения, новых компетенций сотрудников основываясь на краеведческой идентичности территории.

Популяризация музейных предметов и научно-исследовательской деятельности в сочетании с креативным подходом делают научно-историческую реконструкцию привлекательной для общества в целом. В проекте, наряду с традиционными методами моделирования археологических и исторических объектов (ручной труд мастера-

реконструктора) будут активно применяться и популяризироваться методы современных аддитивных технологий и 3-D моделирования. Основой исследований станут археологические источники с Воскресенской горы (в первую очередь основная коллекция МАУ «МИТ» Воскресенская гора 1997) Традиционные и инновационные подходы будут использованы также в форматах популяризации полученных результатов научно-практических исследований.

Одними из главных объектов исследований и натурных реконструкций станет керамическое, косторезное и текстильное производство томских татар конца XVI-начала XVIII вв., в первую очередь эуштинских татар, одной из главных тюркоязычных групп, основным местом проживания и владений которых являлась территория Притомья, от Томска до устья реки Шегарка, территории по Оби от селения Астраханцево до устья Томи [13]. Это население имело ко времени колонизации Сибири Московским государством самобытную культуру, прежде всего культуру природопользования [14]. Уникальность эта в том числе проявляется в ряде археологических памятников позднего средневековья на территории Томского Приобья [15].

Выводы

Мы надеемся, что реализация Проекта на строго научных основаниях, позволит закрыть пробел в популяризации культурного наследия Томской земли. И деятельность центра исторического моделирования «На Горе» станет серьезным основанием в сохранении и развитии действительно «живой истории» Томского края.

Источники:

1. Божок К.Н. Движение исторической реконструкции как феномен молодежной культуры;
2. Как местный колорит и локальная идентичность помогут продвигать бизнес, обсудили на Слете креативных предпринимателей Югры <https://бизнесюгры.рф/news/kak-mestnyy-kolorot-i-lokalnaya-identichnost-pomogut-prodvigat-biznes-obsudili-na-slete-kreativnykh-/>

-
3. Музей исторического костюма. Сайт ГБУК РО «Археологический музей-заповедник «Танаис». URL: <https://www/museum-tanais.ru/muзей-istoricheskogo-kostyuma-111> (дата обращения 09.06.2020);
 4. Ованенко И.В. «Методика реконструкции защитного костюма служивого человека по набору в Сибири конца XVI-начала XVIII вв.»;
 5. Б.К. Андриященко Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета – 40 лет. Вестник Томского государственного университета. 2008. История №3(4). 8-12.;
 6. В.Ю. Ганенко. Западносибирские археолого-этнографические конференции и их роль в развитии археологии Сибири//Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых с международным участием/ФГБОУ ВО «ИГУ», отв.ред.: И.М. Бердников, Д.Н. Лохов. – Иркутск: Издательство ИГУ, 202-. – 355 с.;
 7. Черная М.П. XVII Западносибирская археолого-этнографическая конференция в Томске: новый шаг в 45-летней истории ЗСАЭК//Вестн.НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т.16, №3. Археология и этнография. С.141-151.;
 8. Ольга Зайцева. Как история становится живой: кейс Томска. <http://region/gaidarfund.ru/articles/3186/tab1>;
 9. Велитченко В.В. 2021. Формат «живая история» как одно из перспективных направлений развития музеев. Вопросы музеологии, 12(1): 88-93. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021/109>;
 10. Черная М.П. Томский Кремль середины XVII-XVIII вв. Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск. 2002.;
 11. Смаилова А.А. Воскресенский могильник эуштинских татар. Томск. 2016. С.22.;
 12. Подорова А.П., Романова Л.С. Формулировка выдающейся универсальной ценности достопримечательного места «Воскресенская гора и Белоозерье» в городе Томске. Баландинские чтения – 2019 – Т.XIV.;
 13. Волков В.Г. Территория расселения и основные группы эуштинцев в XVII-XVIII вв. Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 2(155) С.102-106.;
 14. Шерстова Л.И. Трансформация хозяйства аборигенного населения Южной Сибири в XVII-XIX вв. Вестник ТГУ 2010 История №1(9) С. 93.
 15. Плетнева Л.М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск. 1993.

*Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы, как история планет.
У каждой все особое, свое
И нет планет, похожих на нее.
Людей мы помним,
Грешных и земных,
А что мы знаем
В сущности о них?*

Е. Евтушенко

ПОТОМКИ АЛЬМЕЯ НА ЗЕМЛЕ ТОМСКОЙ

(По материалам домашнего архива)

Мужипова Ольга Владимировна,
ОГКУ «Центр помощи детям, оставшимся
без попечения родителей г. Томска,
социальный педагог

Это интересно!

В 1445 году большой отряд татар во главе с царевичем Касимом из Казанского ханства, получив в Мещерской земле особый удел, основал Касимовское царство на Оке. Потомки этих мусульман – татары – мишаре (мишаоы) до сих пор проживают в Касимово.

Наш род берет начало от Альмея (Альмухаммета) – от него и пошли Альмеевы. Он отец Мужипа (Муджипа – Мажита). Альмей переселенец из Рязанской области, из города Касимово. Альмей переехал в Мензелинский уезд, в село Муслимово Уфимской губернии, а оттуда, в середине (во второй половине) XIX века переселился со своей семьей в деревню Верхние Киги в Башкирию.

От сына Альмея Мужипа пошли Мужиповы. У Мужипа было два сына – Ахметсафа и Зариф (Зарип). У младшего сына в 1910 году родился сын Ахунжан. Это пока все, что известно про Зарифа, а о потомках Ахметсафы пойдет рассказ.

Мужипов Вакиль Сафич (28.03.1893-07.06.1964).

Он родился 28 марта 1893 года в семье крестьянина бедняка, в селе Верхние Киги, того же района Башкирской АССР.

Отец и мать занимались сельским хозяйством у себя и по найму. Отец Ахметсафа Мужипов умер в 1918 году, матери Гадыльбану Мужиповой не стало в 1929 году.

Кроме Вакиля, у родителей было два сына и две дочери: Гали Сафич (01.01.1899 г.р. – 09.08.1962); Тагир Сафич (1902 г.р.); Мафтуха Сафична (1890 г.р.); Бибинур Сафична (1898 г.р. – 07.11.1973).

Учиться Вакиль начал в восемь лет. С 1904 по 1909 годы в зимнее время учился, а летом работал пастухом в родном селе. С 1900 по 1919 гг. жил в городе Златоусте на Урале. Работал у разных частных лиц в качестве рабочего, кучера, продавца, переплетчика в частной мастерской и по другим специальностям. Приобретенные в эти годы навыки, до конца жизни очень выручали Вакиля.

Более подробно трудовая биография выглядит следующим образом:

- 1909-1911 – рабочий у торговца Валитова в Златоусте;
- 1911-1912 – ученик в аптекарском магазине Бейвел;
- 1912-1914 – переплетчик в частной переплетной мастерской;
- 1914-1915 – чернорабочий в чугунолитейном цехе металлургического завода;
- 1915-1916 – продавец у частных торговцев;
- 1916-1918 – переплетчик в частной переплетной мастерской;
- 1918-1919 – не работал, находился под надзором Колчаковской контрразведки;
- С октября 1919 по май 1920 гг. работал в разных советских учреждениях и в партийных организациях села Верхние Киги;
- В мае 1920 года был призван в ряды Красной армии рядовым. Служил до апреля 1921 года, участвовал в боях против белополяков;

-
- После демобилизации из рядов Красной армии, до 1922 года исполнял обязанности заведующего хозяйственной части, заведующего центропечати села Верхние Киги;
 - До 1923 года работал секретарем ячейки городского райкома г. Месягутово;
 - С августа 1923 по 1924 гг. обучался на рабочем факультете г. Уфы;
 - 1924-1932 гг. – студент медицинского факультета государственного университета г. Томска, по окончании которого получил квалификацию врача.;
 - По окончании ТГУ Вакиль Мужипов направлен на работу в ДВК Амурской области, где работал до 1934 года в Тамбовском районе. 1 июня 1934 года был принят на работу врачом помощи на дому и ординатором 4-й поликлиники города Томска;
 - 23 июня 1941 года ушел добровольцем на фронт и до октября 1942 года служил в разных воинских частях в прифронтовой полосе.
 - 215 МСБ – врач ординатор;
 - Обсервационный пункт №2 (октябрь 1941-апрель 1942 гг.) – начальник медицинской части;
 - ППЧ №14 – начальник терапевтического отделения;
 - 205 армейский Западный полк – начальник санчасти батальона выздоравливающих;
 - Эвакогоспиталь 3014 – ординатор;

В связи с переходом ЭГ 3014 из ведения НКО в ведение НКЗ, откомандирован в распоряжение Рязанского облздора, откуда, по распоряжению Новосибирского облздора, направлен в Томск в эвакогоспиталь 1248 ординатором (16.11.1942-25.05.1946 гг.).

По окончании войны работал вторым врачом на ГРЭС-2, в здравпункте Манометр. Закончил трудовую деятельность в должности дежурного врача центральной поликлиники.

В 1932 году женился. Жена Мария Павловна Дурманова, врач.

1701.1935 года родился сын Владимир Вакильевич.

С семьей в Башкирии связь прервалась в 1933 году. До конца 50-х гг. было известно следующее:

Отец Ахметсафа, крестьянин-бедняк, работал по найму. Умер в возрасте 65 лет.

Мать Гадыльбану трудилась вместе с мужем, умерла в возрасте выше 70-ти лет.

Сестры жили крестьянским трудом.

Брат Гали, по профессии учитель, работал в родном селе. Потом в Уфе и Чарджоу, где преподавал в педагогическом техникуме.

Брат Тахир трудился рабочим на железной дороге, был женат на русской женщине, которую звали Анастасия Васильевна. В семье сохранилась маленькая фотокарточка, примерно 1928-1929 гг., на которой Тахир абы, его жена Анастасия и сестра Мафтуха апа Гизатуллина.

У Мафтухи было двое детей, дочь Флюра, которая скончалась в детском возрасте (7-8 лет) и сын Файзрахман Альмеев (взял фамилию предков) 1914 г.р. Работал землеустроителем, был женат, растил сына и дочь. В 1941 году призван в армию и далее ничего не известно – где-то проживают потомки Альмея и не подозревают, что о них хотят узнать родственники.

Скупые сведения о большой родне могли бы не пополниться, если бы не младшая сестра Бибинур, которая проживала в Туркмении. Именно благодаря Бибинур, прожившей большую часть жизни в Туркмении, у которой к тому моменту (сер. 50-х гг XX в.) уже росли внуки, Вакиль вновь смог пообщаться пусть не со своей большой семьей, но, хотя бы с отдельными родственниками.

Старшая дочь Бибинур – Зухра Хибибьяновна, 11.11.1918 г.р., вышла замуж за Ахмета Бекбулатова. Родились дети: Ляля, Мурад и Марс.

Зухра всю жизнь прожила в Чарджоу.

Сын Бибинур – Зея Хибибьянович Гизатуллин пришел с войны инвалидом 1 группы, лишившись обеих рук. Это не мешало ему до конца жизни водить машину с ручным управлением и заниматься фотографией. Женился на медсестре Валентине. Вырастил двух сыновей: Михаила и Владимира. Семья Гизатуллины жила в Коломне, в Подмосковье. Умер Зея от сердечного приступа в Чарджоу, куда приехал в гости к сестре.

На Урале жил их младший брат Фазыл – Федя, о котором мало что известно.

У Галлия было трое детей. Дети и внуки проживают в Уфе. Дочь На-иля Галиевна. Сын Рамзии Галиевич.

Вакиля и его сына Владимира до сих пор с благодарностью вспоминают жители Заистока, исторического поселения татар в Томске. Вакиль Сафич до последних дней, в любую погоду, спешил на помощь заболевшим людям и оказывал первую помощь.

Владимир – инженер-конструктор, с конца 50-х гг. всё фиксировал на фотопленку: улицы, дома, людей. Документы, личные вещи, фотографии позволяют ныне живущим потомкам Альмея совершать экскурсии в прошлое. Об этом отдельный рассказ.

ЭУШТИНСКАЯ ШКОЛА КАК МИКРОСРЕДА СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Биккинина Лариса Амировна,
МАОУ ООШ №66 в Эуште,
координатор центра этнокультурной площадки

Приоритетные направления:

- развитие образовательной системы, основанной на ценностях и традициях татарской культуры, обеспечение индивидуальных планов развития детей в рамках коллективных творческих программ;
- формирование воспитательной системы школы, ориентированной на ведущие концепции музееведения и краеведения как основа ознакомления с историко-культурными традициями и формирования гражданско-патриотического сознания.

Цели и задачи:

Этнокультурный центр создавался с целью сохранения родного языка, воспитания в детях уважения к языку, к своим корням и уважения к другим народам.

Задачи:

- формирование национального самосознания, в первую очередь детей и молодежи на основе приобщения к народной культуре, обучения родному языку;
- политкультурное воспитание учащихся и молодежи на основе широкого знакомства с культурой других народов.

В содержании учебного процесса этнокультурный компонент реализуется через:

- предметы этнокультурного школьного компонента, позволяющие углубленно изучать культурные традиции народа, воспитывать гражданственность, патриотизм, толерантность;

- отбор содержания предмета с целью усиления его духовного и патриотического потенциала;
- концепцию преподавания истории, русского языка, литературы, искусства, трудового обучения, ИЗО, музыки.

В воспитательной работе этнокультурный компонент реализуется через:

- духовно-нравственное и патриотическое воспитание, направленное на формирование ценностей, а также на возрождение исторической памяти и преемственности;
- закрепление и развитие сложившихся в школе традиций.

Наиболее значимые события Эуштинского центра этнокультурного образования:

— проведение семинара совместно с РЦРО на тему: «Реализация ФГОС НОО средствами этнокультурного образования и краеведческой деятельности. Опыт современной Эуштинской школы;

— участие на V Всероссийском съезде учителей татарского языка в г. Казань;

— участие в VI Всероссийском съезде учителей татарского языка в г. Казань (Асямова Алиса Зинатовна выступала с докладом «Реализация ФГОС НОО. Опыт современной Эуштинской школы»).

— участие учеников школы на конкурсах и фестивалях по этнокультурному направлению на городском, областном уровнях.

— ежегодное участие во всех мероприятиях проводимых Областным государственным автономным учреждением культуры «Центр татарской культуры», ежегодно наши мальчики получают призовые места на конкурсе «Яшь батыр» («Молодые богатыри»).

— ежегодное проведение праздника, посвященного 8 марта. «Наши любимые бабушки» («Минен яраткан абием») под руководством Курбанбаевой Ф.А. – педагога ДО, ученицы начальной школы участвовали в конкурсах вместе со своими бабушками. Одним из основных заданий было заранее подготовить творческий номер и приготовить национальное блюдо, о приготовлении которого девочки рассказывали (в прошлом году участвовали 16 бабушек и ученицы 1-4 классов).

— с 2015 года при школе организуется летний оздоровительный лагерь дневного пребывания «Радуга». В программе которого всегда включены этнокультурные мероприятия «Детский Сабантуй», «Игры народов мира», для родителей и гостей устраиваются концерты, дети с удовольствием ставят номера, танцы разных народов. Поют песни на татарском языке.

— ежегодно в дни летней площадки ЛОЛ «Радуга» проводили городское мероприятие «День открытых дверей» («Рахим итегез кунакка!»). На мероприятии дети рассказывали об истории села, о национальной кухне, о культуре и традициях татарского народа. Для угощения гостей праздника родители приготовили национальные блюда. Активное участие и помощь родителей, помогли провести замечательный праздник. Мама вместе с детьми участвовали в концертной программе.

— ежегодно на 9 мая в деревне проходит Бессмертный полк, ученики гордо несут портреты своих прадедов. Они со своими родителями проходят по деревне под песни военных лет, которые у нас поются на татарском языке. Дети подпевают, а в школе, у памятника участникам ВОВ, проходит митинг и обязательно концерт, подготовленный силами учащихся школы. Дети читают стихи не только на русском, но и на татарском языках.

— активно работает краеведческое направление. На объединениях допобразования «Родники» и «Истоки» был собран большой материал об истории села и его жителях. Жители деревни активно отзываются на встречи с учениками. Бабушки с удовольствием рассказывают детям, как они жили в старину. Делятся с учениками старинными вещами и семейными реликвиями.

— в марте 2017 года в школе официально открыт музей «Земля моих отцов».

— дети много работают над исследовательской темой «История и культура каждого народа – жемчужина на ковре цивилизации». В октябре ученица 8-го класса выступила на областной краеведческой конференции обучающихся общеобразовательных организаций «Тюркские народы на томской земле: история и современность». Были награждены грамотой в номинации «Мои этнические корни».

— в различных формах Эуштинской школы обучали детей родному языку. С 2017 года проводится конкурс внеурочной деятельности «Язык моих предков». Дети изучают алфавит и начинают пробовать писать на татарском языке. Например, одно из заданий на дом – перевести русскую народную сказку на татарский язык. Дети с помощью бабушек и родителей переводят сказки на эуштинский говор языка сибирских татар и делают иллюстрации к ним. Дети с удовольствием занимаются в объединении.

Результаты, эффекты и проблемы деятельности Центра этнокультурного образования.

На протяжении ряда лет в школе сложилась определенная система работы с родителями. Одновременно с традиционными родительскими собраниями, заседаниями родительских комитетов организована работа с целью педагогического просвещения родителей.

Активное вовлечение родителей в жизнедеятельность школы происходит через познавательные, творческие, спортивные мероприятия.

Анализ опыта работы по организации взаимодействия семьи и школы позволяет утверждать, что массовый охват родителей одинаковыми формами работы малоэффективен. Поэтому в нашей практике приоритетными стали дифференциация, лично ориентированный подход по отношению к семье, родителям. В соответствии с этими подходами работа с родителями строилась по следующим направлениям: изучение семей, информирование, просвещение, консультирование, обучение родителей, совместная деятельность педагогов и родителей.

*Вот моя деревня, вот мой дом родной
Вот качусь я в санках по горе крутой...*

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА – ЭУШТА

Назмутлинова Диляра Амировна,
МАОУ ООШ №66 в Эуште, учащаяся, 8 «А» класс.
Биккинина Лариса Амировна,
руководитель МАОУ ООШ №66 в Эуште,
заместитель директора по ВР.

Я живу в деревне Эушта. По преданию, нашей деревне более 500 лет. В конце XVI-XVII вв. термин «томские татары» употреблялся лишь относительно эуштинцев и малочисленных тюркоязычных групп, населявших Притомье еще до прихода русских. Во главе эуштинских татар стоял князь Тоян. Родословное название – еуши (яушта) – «лесные люди», с языка тубалларов (тюркоязычное население).

Эуштинский князь Тоян, тот самый, что пригласил царя Бориса поставить в землях племени крепость, проложили тропу в Томск. Несколько веков она была дорогой жизни для эуштинцев.

Образовали наше селение как летний стан те, кто переселялся сюда с верховьев реки. Из-за Наводнений Эушта много раз перестраивалась. Было время, когда владения Эуштинцев охватывали территорию от нынешнего Тимирязевского до Моряковки и от поймы реки Томь до п. Зоркальцева. Обычаи, традиции, культура и язык эуштинцев складывались веками. Они расселялись на своей территории, создавая новые поселения.

Через земли эуштинцев и по их протокам проходила дорога из Томска на Нарым. Потому-то одна из дорог получила название «Зимник», зимняя дорога.

В Томске, на спуске к Томи, между улицами Нахимова и Савиных,

располагалось родовое кладбище эуштинцев. Оно было известно под названием «Мусульманское». В конце XIX в. его закрыли, а после застроили домами.

В царские времена Эушта была центром одноименной волости. В ее состав входили многие окрестные селения: Петрово, Попадейкино, Быково, Коломино, Порозино, Зоркальцево, Березкино, Кудринка, Тимирязевское.

В годы коллективизации в Эуште возник колхоз «Новая жизнь». Колхозники сеяли хлеб, занимались огородничеством и животноводством. Во время ВОВ большинство наших мужчин забрали на фронт. Женщины и дети работали на полях. Труженики тыла поддерживали наших воинов.

Это наша мечеть

Здесь по праздникам собираются мусульмане нашего посёлка, многие приезжают из г. Томска и Северска. Здесь читают праздничную молитву, проводят священные обряды.

Наша деревня мусульманская, живут, в основном, татары. Соблюдаются все мусульманские традиции и обряды. **Никах** (венчание), **Бэби мае** (именины). По традиции хоронят, поводят поминки. Очень красиво проводится свадебный обряд.

Именины

Мулла проводит обряд нареkania ребенка именем, читается Коран.

Желая ребенку долгую жизнь, здоровья и счастья, родственники приносят подарки ребенку.

На праздник готовят национальные блюда и угощения:

Чак-чак

Урома

Пирогы с разными начинками

Мы справляем национальные праздники: Ураза байрам, Курбан байрам.

Рано утром старики собираются в мечеть читать молитву. Дети ходят по домам всех поздравляют с праздником, желают хозяевам всех земных благ, долголетия и здоровья, а хозяева угощают их конфетами.

Я считаю, что моя деревня самая красивая, она расположена на живописном берегу Эуштинского протока реки Томь.

С каждым годом наше село «молодеет», молодежь женится, строит красивые дома, рожают детей. Сейчас многие горожане перебираются в деревню, в основном те, которые когда-то уехали из деревни. Строят дома и к ним возвращаются их дети. У нас много молодежи.

ТАТАРСКАЯ ДЕРЕВНЯ АБЫТАЙ

Зульбухарова Индира,
музей «История д. Черной речки, учащаяся, 10 класс,
Руководитель **Сергеева Екатерина Порфирьевна**

Цель: Заинтересовать односельчан, широкую общественность изучением истории малой родины.

Задачи: 1. Воспитывать чувство любви и уважения к прошлому народа.

2. Выработать навык работы с документами, полученными из разных источников.

3. Привлечь внимание современников к памяти прошлой жизни.

Я расскажу немного о прошлой жизни моей деревни – Черная Речка. Я, Зульбухарова Индира, родилась в деревне Черная Речка, поэтому мои первые воспоминания связаны с родной деревенькой.

У каждого в душе свое тепло,
Яркий свет, что негасимый самый,
Все это для меня – мое село,
А в этом селе – моя родная мама.

Ученых до сих пор удивляет, почему местные люди выбрали эти места для жизни, для обустройства, так как эта территория мало пригодна для ведения хозяйства. Если бы вы приехали в эту деревню лет 50-60 назад, вы бы увидели сплошные болотные топи.

Село Черная Речка, по официальным данным возникло в 1626 году. Эта дата, естественно, условная. Данные археологических раскопок доказывают, что жизнь в этих местах возникла очень давно. Обнаруженные находки, а это – наконечники стрел, копий, берестяные колчаны, ножи, топоры и т.д. – подтверждают гипотезу о зарождении в этих местах жизни еще задолго до нашей эры. Эту деревню создали бывшие

киргизы, которые стали называть себя калмаками. Для написания истории нашей деревни наибольшую пользу может принести название озера, которое находится примерно в пяти километрах севернее у дороги в город Томск – Калмацкое озеро. Название озера происходит от слова «калмак». Калмаки живут до сих пор выше по реке Томь в районе г. Юрга Кемеровской области.

Я расскажу о происхождении деревни Черная Речка (Абытай), совершу небольшую экскурсию по историческим местам, связанным с природой и их названиями. И так, Абытай – само название современного села Черная Речка. Существует множество версий происхождения этого названия. Я приведу три, авторство которых принадлежит томскому адвокату, краеведу Б.С. Ибрагимову.

1. Это название связывает с именем человек, как и название реки.
2. Абытай – деревня тех, кто промышлял охотой.
3. Абытай – «прикосновенный к предкам» – значит деревню называли в память о предках.

А теперь вернемся к истории села Черная Речка (Абытай). Жили в нем в юртах, а потом в землянках чатские татары. Уже в 1897 г. построили деревню, в ней насчитывается 41 двор и живет в нем 140 татар. В 1920 г. – 48 дворов, численность населения 480 человек. Постепенно юрты и землянки заменяются деревянными домами, строится в селе мечеть – деревянный пятистенный дом, обшитый горизонтальными досками с острым шпилем. В селе имеются частные магазины, обучение проводится на дому. В 1929 году в селе организована артель «Красный прут». Плетут корзины, короба и носят продавать продукцию в город Томск. 1 мая 1930 г. организован колхоз «1 Мая». Запись в колхоз проводилась просто. Спрашивали: - «Вступаешь в колхоз?». Отвечали: - «Записывайте!».

Первым председателем выбирают Хариса Файзулина. После провозглашения Советской власти поселился в деревне Абдрафиков Жаббар

Гафаритович с женой. Будучи единственным грамотным человеком, он ведет большую разъяснительную работу среди бедняков. Читает и переводит на татарский язык газеты, декреты Советской власти. В 1918 г. в деревне появились белогвардейцы, началась поголовная мобилизация в колчаковскую армию. Абрафикову удалось скрыться, но вскоре он был схвачен и отправлен в Томскую тюрьму. Позднее был отправлен на восток, а по дороге совершил побег и присоединился к одному из партизанских отрядов Забайкалья, где воевал до восстановления Советской власти. В 1920 г. возвратился в деревню Черная Речка продолжать учить деревенских детей грамоте. В 1932 г. З.Г. Абдрафиков избирается председателем колхоза. В этом же году на собрании был убит кулаками.

В 1941 г. горем, непосильным трудом, похоронками, тревогами вошла в каждый дом война. За махинации председатель Каиров арестован, временным председателем назначают Зульбухарову Гулькай Расуловну. Когда ей было 14 лет, ее отец вошел в колхоз со словами: «Вот у меня работница». 30 лет колхозного стажа, активной общественной работы у Зульбухаровой Гулькай Расуловны. Следующим председателем прислали раненого Ф.Ф. Барабаша. Сеяли и косили вручную, колхозное и свое сдавали как могли. Помогали фронту и победе.

В 1949 г. колхоз «1 Мая» присоединился к колхозу «Кызыл Юлдус». Появились первые трактора. В колхозе выращивают зерновые, картофель, капусту.

В 1960 г. на базе нескольких колхозов создается совхоз «Тахтамышевский» (директор совхоза – Капленко Николай Максимович), Черная Речка – отделение совхоза (управляющий – Скирневский П.Н.) Отделение совхоза занимается выращиванием зерновых, капусты, картофеля, появляется парниковое хозяйство, руководит им Бергер Елена Ивановна. Передовиками были тепличницы: Баумгертнер Марина Ивановна, Гейст Валентина Иосифовна, Бартули Ирина Федоровна. Очень хорошо

работают в эти годы: Гаоимова Гайша, Баумгертнер Иосиф Иванович и др.

В 1974 г. отделился совхоз «Томь». Директором его назначен Р.И. Аминов. Село выросло. Был построен Дом культуры, средняя школа, детский сад, стадион, торговый центр, а также музей. Обновление села - заслуга Рашида Измайловича Аминова.

Работа по составлению энциклопедии нашего села только начинается. А я сегодня попыталась рассказать лишь о первых трех «А» нашей деревни.

Литература:

1. «Очерки истории Томской области»/изд-во ТГУ, 1986 г.
2. «Родной край»/Изд-во Томск. Университет, 1974 г.
3. Н.А. Тамилов/«Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья».

Халитов Шамиль Камильевич,
директор ОГАУК «Центр татарской культуры»;

Курбанбаева Алиса Зинатовна,
методист ОГАУК «Центр татарской культуры»

28 февраля родился первый татарский профессиональный повар – Юнус Ахметзянов. Поэтому 28 февраля отмечается как Всемирный день татарской кухни. В этот день ежегодно в регионах РФ, странах ближнего и дальнего зарубежья проводятся мастер-классы по изготовлению татарских национальных блюд, выставки и ярмарки национальной татарской кухни.

Татарские национальные блюда. 15 самых вкусных рецептов татарской кухни.

Для татарской кухни характерно много мяса, молочных продуктов и всевозможных супов. Также очень популярна лапша и крупы во всех видах. Делимся лучшими рецептами татарских национальных блюд – это очень вкусно и сытно!

1. Эспочмаки

Треугольные пирожки делают со всем возможными начинками! Общее остается одно: начинка всегда кладется внутрь сырой.

Приготовление:

Залить дрожжи с сахаром теплым молоком и оставить на пару минут. Добавить масло, яйцо, соль и постепенно ввести просеянную муку. Замесить муку и оставить тесто в тепле на час.

Очень мелко нарезать картофель и мясо, и смешать со специями. Разделить тесто на части, раскатать, выложить начинку и залепить пирожки треугольниками. Сверху оставить отверстие для пара и накрыть пробкой из теста. Выпекать 30 минут при 180 градусах, потом влить в каждый немного бульона и допечь еще 30 минут.

Понадобится:

- 250 мл молока,
- 500 г муки,
- 1 ст.л. сахара,
- 3 ст. л. растительного масла,
- 1 яйцо,
- 1 ч.л. сухих дрожжей,
- 500 г картофеля,
- 500 г баранины,
- 250 г лука,
- 1 желток,
- 250 мл бульона,
- соль и перец.

2. Азу из говядины

Самое известное мясное блюдо татарской кухни с овощами и в остром соусе.

Приготовление:

Нарезать мясо соломкой и обжарить в казане.

Добавить лук полукольцами, а когда он станет прозрачным – тертые огурцы и томатную пасту.

Залить бульоном и тушить до готовности, а за это время отдельно обжарить картофель.

Когда он будет почти готов, добавить его в азу вместе со специями и протушить еще 5 минут

Понадобится:

- 500 г. говядины,
- 5 луковиц,
- 3 соленых огурца,
- 2 ст.л. томатной пасты,
- 1 кг картофеля,
- 1 стакан бульона,
- 3 зубчика чеснока,

3. Кыстыбый

Кажется, во всех кухнях мира есть свои рецепты пресных лепешек. И татарская – не исключение!

Приготовление:

Смешать муку и 130 мл теплого молока, добавить туда треть растопленного масла, соль, сахар и яйцо.

Отварить картофель и размять в пюре с оставшимся молоком и добавить еще треть растопленного масла.

Лук обжарить на растительном масле и тоже смешать с пюре.

Разделить тесто на части, тонко раскатать каждый шарик и обжарить на сухой сковороде.

Смазать оставшимся маслом, выложить начинку на одну сторону и сложить пополам

Понадобится:

- 330 мл молока,
- 1 яйцо,
- 1 ч.л. сахара,
- щепотка соли,
- 270 г муки,
- 150 г сливочного масла,
- 1 кг картошки,
- 1 луковица,
- 20 мл. растительного масла

4. Зур-бэлиш

Большой и сытный мясной пирог, который точно станет звездой семейного ужина или праздничного стола.

Приготовление:

Замесить тесто из сметаны, кефира, муки и щепотки соды, и оставить его на полчаса.

Мелко нарезать картофель, лук и мясо, и хорошо приправить начинку.

Отделить примерно четверть теста, а остальное раскатать в форму.

Выложить начинку, накрыть крышкой из оставшегося теста и залепить края. По центру сделать отверстие для пара и накрыть его пробкой из теста. По желанию добавить украшения и отправить пирог в духовку на 2,5 часа при 180 градусах. Через 40 минут влить в отверстие немного бульона и убавить температуру до 150.

Понадобится:

- 450 г муки,
- 150 г сметаны,
- 150 мл кефира,
- 1 ч.л. разрыхлителя,
- 700 г картофеля,
- 200 г лука,
- 600 г говядины,
- специи,
- бульон

5. Бишбармак

Мясо с лапшой и картофелем – что может быть вкуснее и сытнее?

Приготовление:

Крупно нарезать мясо и залить его в кастрюле 2 л. воды. Когда закипит, снять пену, добавить крупно нарезанную морковь и 1 луковицу, и оставить вариться 3 часа на медленном огне.

Смешать яйцо, стакан воды и ложку масла, посолить и медленно ввести муку. Оставить тесто на 30 минут, раскатать пластом до 3 мм и нарезать ромбы по 5-8 см.

Достать готовое мясо из бульона, опустить в него измельченный лук на минуту, и в нем же отварить до готовности картофель.

После картофеля отварить лапшу, выложить блюдо на тарелку и посыпать все зеленью.

Понадобится:

- 500 г говядины,
- 500 г картофеля,
- 3 луковицы,
- 1 морковь,
- 100 г зелени,
- 3 стакана муки,
- 1 яйцо,
- 1 стакан воды,
- специи,
- 1 ст.л. растительного масла.

6. Токмач с курицей

Традиционный суп с лапшой всегда разный, потому что у каждой хозяйки свой рецепт!

Приготовление:

Курицу и луковицу залить водой и отварить около 1,5 часа до готовности.

Крупно нарезать картофель и морковь, достать из бульона курицу и заложить овощи.

Проварить все 30 минут, а за это время смешать яйцо, соль, масло и муку в крутое тесто. Тонко раскатать его и нарезать полосками – это и есть токмач. Добавить лапшу в тот же бульон и отварить 5 минут после всплытия.

Понадобится:

- 1,5 кг курицы,
- 4 л воды,
- 1 морковь,
- 5 картофелин,
- 1 луковица,
- 1 яйцо,
- 50 г муки,
- щепотка соли,
- 1 ст.л. растительного масла.

7. Татарский плов «Плау»

Татарский плов немного отличается от того, к которому мы привыкли. Тут есть свои секреты!

Приготовление:

Несколько раз промыть рис, нарезать лук крупными кольцами, а морковь – брусочками. Обжарить отдельно лук, морковь и крупно порезанное мясо. В мясо добавить специи, немного воды и протушить 15 минут, а потом выложить к нему овощи, не перемешивая.

Сверху засыпать рис и специи, а внутрь воткнуть целые головки чеснока без шелухи. Долить воду, чтобы она поднималась над рисом примерно на 1,5 см, и оставить на 25 минут на слабом огне. Перед подачей дать плову настояться.

Понадобится:

- 1 кг риса длинно-зерновой,
- 1 кг баранины (говядины),
- 1 кг лука,
- 1 кг моркови,
- 3 головки чеснока,
- специи

8. Шурпа

В татарской кухне встречаются многие традиции соседних народов. Вот одна из них!

Приготовление:

Нарезать мясо и поставить его вариться, периодически снимая пену. Когда вода закипит, сменить ее и снова закипятить бульон.

Крупно нарезать овощи и добавить в почти готовый бульон картофель с морковью, а через 5 минут - лук.

За 15 минут до окончания приготовления добавить перец и томаты со специями, а перед подачей посыпать зеленью.

Понадобится:

- 700 г баранины,
- 4 луковицы,
- 2 помидора,
- 2 моркови,
- 2 перца,
- 3 картофелины,
- специи,
- зелень.

9. Перемячи

Жареные пирожки с мясной начинкой, по вкусу напоминают беляши, хотя внешне похожи на пончики.

Приготовление:

Мелко нарубить мясо и лук, приправить фарш и вымесить.

Растворить в теплой воде дрожжи и соль, влить немного масла, добавить муку и замесить тесто. Убрать его на час в тепло, а потом разделить на маленькие шарики, расплющить их и в каждый вложить начинку.

Собрать края теста по кругу, чтобы получился мешочек с отверстием посередине.

Обжарить перемячи в масле отверстием вниз, перевернуть, пожарить другую сторону и выложить на салфетку.

Понадобится:

- 3,5 стакана муки,
- 1 стакан воды,
- 1 ч.л дрожжей,
- 1,5 стакана растительного масла,
- 500 г говядины,
- 100 мл минеральной воды,
- 2 луковицы
- специи.

10. Элеш с курицей

Еще одна разновидность татарских пирожков, которые чаще всего подают с сытным горячим бульоном.

Приготовление:

Смешать масло, воду, сметану, соль и сахар для теста, вбить туда яйца, добавить муку с разрыхлителем и вымесить тесто. С окорочков сеять мясо и мелко нарезать. Измельчить лук с картофелем, перемешать начинку и добавить специи по вкусу.

Разделить тесто на 8 частей и от каждой отщипнуть по маленькому кусочку. Расплющить лепешку, выложить начинку и немного сливочного масла и сформировать мешочек с крышкой из оставшегося теста. Выпекать около 50 минут при 190 градусах.

Понадобится:

- 3 шт. куриных окорочка,
- 4 картофелины,
- 2 луковицы,
- 2 ст.л. сливочного масла,
- 600 г муки,
- 2 яйца,
- по 5 ст.л. сметаны, сливочного и растительного масла для теста,
- 2 ст.л. воды,
- по 1 ч.л. соли, сахара и разрыхлителя,
- специи.

11. Тутырма

Домашнюю татарскую колбасу готовят из мяса с крупой и обязательно подают с овощами.

Приготовление:

Пропустить через мясорубку мясо с луком, добавить в фарш специи и яйца. Туда же добавить холодное молоко и отварную крупу, и все перемешать.

Начинка будет жидковата.

Завязать конец кишки и заполнить ее так, чтобы еще оставалось место с учетом, что она увеличится в объеме.

Отварить тутырму до готовности в кипящей воде, а потом нарезать и обжарить.

Понадобится:

- 1 кг мяса или субпродуктов,
- 0,5 стакана гречки, риса или другой крупы,
- 1 яйцо,
- 2 луковицы,
- 0,5 стакана молока,
- кишка,
- специи.

12. Куллама

Наваристый горячий суп с зеленью и пряностями точно станет новым любимым блюдом.

Приготовление:

Смешать воду с яйцом, солью и просеянной мукой, хорошо вымесить тесто и убрать под пленку на 40 минут.

Нарезать морковь кружочками, лук соломкой и обжарить их на сливочном масле на минимальном огне.

Сварить говядину до готовности и нарезать пластинками. Бульон снова довести до кипения и отварить в нем лапшу, а потом переложить ее в казан к овощам. Быстро все перемешать, разложить порционно и залить бульоном.

Понадобится:

- 400 г говядины,
- 250 г лука,
- 200 г моркови,
- 100 г сливочного масла,
- 300 г муки,
- 1 яйцо,
- 85 мл воды,
- специи.

13. Татарские пельмени «Пелмян – Цепцара»

Неожиданно, но пельмени – очень важный элемент татарской кухни. Более того, это практически праздничное блюдо!

Приготовление:

Поочередно добавлять в муку яйца и хорошо замешивать, пока масса не станет эластичной.

Измельчить мясо с луком, приправить фарш и хорошо его отбить.

Раскатать тесто, нарезать круги и сформировать пельмени.

Их можно просто отварить в воде или приготовить на пару.

Понадобится:

- 500 г муки,
- 6 яиц,
- 400 г говядины или баранины,
- 2 луковицы,
- специи.

14. Губадия

Многослойный татарский сладкий пирог с сухофруктами и рисом, который всегда готовится на праздники.

Приготовление:

Творог с сахаром залить ряженкой и протомить около часа на медленном огне, помешивая. Отварить рис, измельчить вареные яйца и запарить изюм. Приготовить из говядины фарш и обжарить его с луком и специями на сливочном масле. Масло для теста натереть на крупной терке, смешать с мукой и растереть в крошку. Туда же добавить кефир с солью и разрыхлителем, замесить тесто и оставить под пленкой на полчаса. Большую часть теста раскатать в форму и выложить слоями: треть риса, творог, треть риса, фарш, яйца, треть риса,

Понадобится:

- 3,5 стакана муки,
- 300 г сливочного масла для теста,
- 300 мл кефира,
- 300 г творога,
- 2 ст.л. сахара,
- 0,5 стакана ряженки,
- 6 вареных яиц,
- 1 сырое яйцо,
- 300 г сливочного масла для начинки,
- 1,5 стакана риса,
- 150 г изюма,
- 100 г кураги,
- 500 г говядины,
- 1 луковица,
- щепотка разрыхлителя и соли,
- специи

изюм. Залить все оставшимся маслом для начинки и накрыть пирог остатками теста. Сделать пару отверстий зубочисткой, смазать яйцом и выпекать 50-60 минут при 180 градусах.

15. Умач

«Умач» - это традиционный татарский суп, приготовленный из так называемой «затирухи». Умач натирается из муки, в результате получается домашняя лапша, приготовленная собственноручно.

Это классический рецепт приготовления супа «Умач». Вам, в прямом смысле этого слова, придется поработать ручками, чтобы сделать лапшу (затирку, умач) для супа. Во всем остальном – ничего сложного, на основе курицы и овощей варится бульон, в конце добавляется лапша.

Приготовление:

Яйцо взбиваем и смешиваем с водой и солью по вкусу.

Чистые руки смочите в яйце, а затем обваляйте в муке. Растирая руки друг о друга получаем «затирку» (умач). Чем активнее движения, тем быстрее идет процесс.

В результате получается целая горка умача. Просеиваем «затирку» через сито, чтобы не было лишней муки. Сварить куриный бульон на основе курицы, картофеля, моркови и лука. Мясо из супа извлекаем, всыпаем в суп одну чашку «затирки». Перемешиваем и доводим суп до кипения, вливаем взбитое яйцо и через минуту снимаем с огня. Даем супу настояться 5 мин. Мясо и зелень подаются к супу отдельно.

Понадобится:

- 1 яйцо,
- 3 ст.л. воды,
- соль по вкусу,
- мука по вкусу,
- ½ курицы (пол тушки),
- 3 шт. картофеля,
- 1 шт. моркови,
- 1 шт. репчатого лука,
- лавровый лист по вкусу.

Приятного аппетита!

**ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ТОМСКОГО РАЙОНА
«НАРОД НЕПОБЕДИМ, ЕСЛИ ОН ЕДИН»,
ПОСВЯЩЕННАЯ ГЕРОИЗМУ, КУЛЬТУРНОМУ МНОГООБРАЗИЮ
И ЕДИНСТВУ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Вершинина Светлана Федоровна,
методист МБОУДО «Копыловский п/к «Одиссей»,
руководитель музея истории образования Томского района

К юбилею Победы в 2020 году в Москве была организована выставка, посвященная героизму, культурному многообразию и единству советского народа в годы Великой Отечественной войны. И меня попросили отправить материалы об участии в Великой Отечественной войне жителей разных национальностей нашего района. Я подготовила материалы о жителях Томского района и г. Томска: татар, украинцев, немцев и отправила их в Москву. От организатора данной выставки и исполнительного директора Года воинской славы в мой адрес пришла грамота.

Чуть позднее был организован областной фестиваль военно-исторических маршрутов «Народ непобедим, если он един» и в нашем музее в Кисловке. 1 июня был дан старт данного фестиваля. Тема его – «Немцы – Герои Советского Союза». А в этом году я эту выставку оформила в музее и выступила с беседой в 9-х классах Рыбаловской средней школы 7 ноября.

В нашей стране проживают более 190 национальностей. Почти все принимали участие в Великой Отечественной войне. Солдаты и офицеры 33-х национальностей были награждены самой высокой воинской наградой – присвоением звания «Герой Советского Союза».

В районе 15-й русской крепости в Сибири, в Томске, основанного в 1604 году на берегах р. Томи, проживали татарские племена. Большая их часть стала служить русскому царю на охране границ, заниматься

перевозом грузов и пр. Проживали томские татары компактно в деревнях Черная Речка, Тахтамышево, Барабинка, Казанка, Эушта, Калтай и др.

В годы Великой Отечественной войны почти все мужское население ушло на фронт. Среди 161 татарина нашей страны, награжденных высоким званием «Герой Советского Союза», были три уроженца нашей Томской области.

Камалдинов Фарах Гимдеевич родился 25 мая 1914 г. в деревне Нуркай, ныне Кривошеинского района Томской области, в семье крестьянина. Татарин. Окончил 7-летнюю школу. Работал трактористом в колхозе, мотористом-механиком катера Западно-Сибирского речного пароходства в пос. Самусь. В Красной Армии с февраля 1934 года служил в береговой обороне на Камчатке, окончил полковую школу. Участник боев у озера Хасан в 1938 году. Участвовал в советско-финской войне 1939-1940 гг. в составе лыжного батальона, был ранен. Окончил Московское артиллерийское училище в 1940 г. В действующей армии с 28 июня 1941 г. Воевал на Центральном фронте. Участвовал в обороне Сталинграда, отличился в битве на Курской дуге. В боях получил 5 тяжелых и 9 легких ранений. В 1942 г. окончил курсы младших лейтенантов Брянского фронта. Командир взвода автоматчиков 410-го стрелкового полка (81-я стрелковая дивизия, 1 армия, Центральный фронт) младший лейтенант Камалдинов, в ночь на 5 июля 1943-го года, в оборонительном бою в районе г. Мало-Архангельск (Орловская область) со взводом успешно отразил вражескую атаку на своем участке. Под его руководством взвод трижды переходил в контратаку, подбил 6 тяжелых, 1 легкий танк, уничтожил около 200 гитлеровцев. Будучи ранен, Камалдинов продолжал управлять взводом. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 августа 1943 года.

С 1946 года старший лейтенант Камалдинов – в запасе. Жил в Балашихе Московской области, в Карачаево-Черкесской автономной области. В 1971 году работал в Томске на нефтебазе. С 1980 г. жил в

г. Темиртау Карагандинской области (Республика Казахстан). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями. Умер в 1984 г.

Рахматулин Шамиль Саидович родился 7 сентября 1920 года в Томске, в семье рабочего. Детство и юность прошли в Казани. Окончил 10 классов. В Красной Армии с августа 1939 года. Окончил 1-е Московское артиллерийское училище им. Красина и, с июня 1941, направлен на фронт.

Воевал на Западном, Брянском, Воронежском и Центральном фронтах. Особо отличился при форсировании Днепра. Более суток полк отражал атаки танков и пехоты. Шамиль Саидович погиб 1 октября 1943 года. Звание Героя Советского Союза было присвоено в 1944 году посмертно. Он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, 2-мя Орденами Отечественной войны 1-й степени, 2-мя Орденами Красной Звезды, медалями.

Хамза Мурсалимович Мухамадиев родился 2 января 1907 года в селе Таргын Уланского района Восточно-Казахстанской области (по другим источникам - в городе Томске) в семье служащего. Получил начальное образование (по другим источникам окончил в Томске школу-семилетку). В 1924-1927 гг. работал на станции Тайга Томской железной дороги на заготовке леса. В рядах Красной Армии с 1928 по 1929 гг. После демобилизации вернулся в город Тайгу и работал продавцом. С 1930 года – забойщик шахты №9/10 в городе Анжеро-Судженске, с 1932 года – на прииске «Коммунар», на рудниках Красноярского края и Восточно-Казахстанской области. В июле 1941 года мобилизован Уланским РВК Восточно-Казахстанской области. Окончил Белоцерковское военно-полевое училище.

В действующей армии с мая 1943 года. Вскоре получил звание старшего сержанта и был назначен в полковую разведку. При обороне Сталинграда получил первое ранение и первые награды – орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Форсировал Десну, Днепр, освобождал

Чернигов и Белоруссию. Самый трудный бой судьба уготовила Хамзе на Курской дуге. 6 июля 1943 года помощник командира взвода 205-го гвардейского полка 70-й гвардейской дивизии 12-й армии старший сержант Х.М. Мухамадиев заменил погибшего командира взвода. Прощаясь с ним, Мухамадиев сказал: «Товарищи бойцы! Отомстим за гибель нашего командира! Уничтожайте беспощадно немецкие танки! Ни шагу назад!». Он поклялся: «Буду драться с врагом, не щадя ни крови, ни самой жизни». Больше часа вел бой с танками противника у села Самодуровка. Лично поджег из противотанкового ружья три средних танка. 8 июля, когда танки прорвались к окопам, стал забрасывать их гранатами и бутылками. Поджег три «Тигра». 15 июля уничтожил еще два танка и около 60 фашистов. Руководимый им взвод сжег и подбил 27 танков и истребил 397 фашистов. Старший сержант Мухамадиев, герой первых боев на Курской дуге, по праву стал Героем Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года, за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество, гвардии старшему сержанту Мухамадиеву Хамзе присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В одном ожесточенном бою старший сержант Мухамадиев был тяжело ранен. Врачи несколько дней боролись за его жизнь, и молодой организм победил. Герой оказался в глубоком тылу, госпитале города Томска. В 1945 году старшина Хамза Мухамадиев демобилизован. До 1965 года работал забойщиком в городе Прокопьевске. После этого несколько лет жил в поселке Старобачаты Беловского района. Потом уехал в город Новосибирск, работал слесарем в Домоуправлении №2 Железнодорожного района. Награжден орденами Ленина (1943), Отечественной войны 1 степени (1985), медалями. Скончался 8 сентября 1997 года. Похоронен на 72-м (татарском) квартале Заельцовского кладбища города Новосибирска. Имя Героя Советского Союза Хамзы Мурсалимовича Мухамадиева

увековечено на Алее Героев у Монумента Славы в Новосибирске.

В нашем музее есть Книги Памяти, в которых рассказывается о героизме многих жителей таких деревень как Казанка, Тигильдеево, Тахтамышево. Мы с детьми делали несколько работ о жителях ближайших к Кисловке татарских деревень. Например, одна работа называлась «Земляки, награжденные орденом Красной Звезды», в которой рассказывается о воинах-татарах, награжденных такой наградой. Одним, двумя и тремя орденами.

Есть в нашем районе далекое село Новорождественское. Оно было основано в 1897 году крестьянами-переселенцами из Полтавской губернии, Украина. Поэтому преобладающее население там украинцы. В годы войны на фронт ушло 240 жителей села, не вернулись 145 человек. В книге руководителя музея Р.Д. Мананниковой «Их помнит мир спасенный» о многих односельчанах рассказано.

Отлично воевали: Моркотун Иван Михайлович, Горлушко Михаил Андреевич, Будько Гавриил Андреевич. В семьях было много детей, например, из семьи Евстафия Фастовец славно воевали пять сыновей: Антон, Гавриил, Григорий, Иван, а Михаил пропал без вести в 1941 году.

Вдовик Алексей Климентьевич родился в деревне Петровка Туганского района. Закончил учительский рабфак в городе Ишиме. Работал в Петровской начальной школе, затем инспектором Туганского РАИОНО, учителем Холдеевской школы. В 1940 г. молодых учителей посылают в военные училища. В числе курсантов Тюменского пехотного училища был и Алексей Климентьевич. В 1941 г. Туганским РВК его призывают в Красную Армию. В деревню пришла весточка. В одном письме Алексей Климентьевич писал: «Наша часть находится в одном из городов на Украине. Какой замечательный город. Весь утопает в зелени. Переливается на солнце всеми цветами радуги».

Долгое молчание... Затем другая весточка, где Алексей Климентьевич писал: «Мы под Москвой. Здесь идут тяжелые бои. Но мы защитим

родную столицу». А в октябре пришла похоронка.

На груди Цысь Иосифа Петровича два Ордена Славы. Он родился 21 сентября 1923 года в с. Новорождественка Туганского района Новосибирской области. Призван Туганским РВК в Красную Армию в 1941 г. 284 дивизия, 39 гвардейский стрелковый полк, радист. 62 Армия. Боевой путь от Сталинграда до Берлина. Освобождал Донбасс, Украину, Варшаву, брал Берлин. Боевые награды: два Ордена Славы, медали «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», две медали «За отвагу».

В 1946 году демобилизовался. Работал в колхозе, затем в совхозах «Победа» и «Заря» работал шофером, машинистом, вулканизатором. Имеет звание «Ветеран труда». Ушел из жизни 28.11.1997 г.

Немцы, которые проживали в России со времен Манифеста Екатерины, т.е. с 1762 г., славно служили как на военной службе, так и во всех отраслях народного хозяйства.

На начало Великой Отечественной войны, в рядах РККА было 33 тысячи российских немцев. Многие немцы в первые месяцы войны были удостоены высоких военных наград. Двенадцать человек было удостоено высокого звания Герой Советского Союза. Большая часть немецкого населения была депортирована в Сибирь и Казахстан и успешно трудилась на Победу. Хочется назвать воина, ученого, которому в 2022 году исполнилось 120 лет со дня рождения – это Кессених Владимир Николаевич, профессор Томского государственного университета, за заслуги в деле обеспечения и развития радиосвязи в действующих войсках Красной Армии В.Н. Кессених был награжден орденом Красной Звезды, а после войны организовал в ТГУ радиофизический факультет. Видеоролик об этой выставке выложен в сеть интернет.

Литература:

Морокова Н.Б. Томск в судьбе Героев. Томск 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КАРИМБАЕ И ЕГО РОДСТВЕННИКАХ ПО СВЕДЕНИЯМ ИЗ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ И РЕВИЗСКИХ СКАЗОК (В.Г. Волков).....	1
ПРЕДКИ ХАМИТОВЫХ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ (И.Д. Биккинин).....	10
НЫНЕ ЖИВУЩИЕ ПОТОМКИ КАРИМБАЯ (С.Ш. Круцкая (Хамитова).....	18
ТОМСКИЕ КОРНИ (Л.И. Кулижнова).....	22
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СРЕДЕ ТОМСКИХ ТАТАР В XVIII-XIX ВЕКАХ (Л.И. Шерстова).....	39
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТАТАР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (В.Г. Кокоулин).....	43
УЧАСТИЕ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КУЗНЕЦКОЙ КРЕПОСТИ 1618 ГОДА (А.А. Аширов).....	45
ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ И КОЛЛЕКЦИИ ОГКУ ЦДНИ ТО – КАК АРХИВНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ТАТАР НА ТОМСКОЙ ЗЕМЛЕ (О.М. Ардашкина).....	54
ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА ИСТОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ «НА ГОРЕ» В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ТОМСКИХ ТАТАР (Т.В. Калашникова).....	63
ПОТОМКИ АЛЬМЕЯ НА ЗЕМЛЕ ТОМСКОЙ (О.В. Мужипова).....	68
ЭУШТИНСКАЯ ШКОЛА КАК МИКРОС РЕДА СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ТАТАРСКОГО НАРОДА (Л.А. Биккинина).....	73
МОЯ МАЛАЯ РОДИНА – ЭУШТА (Д.А. Назмутлинова, Л.А. Биккинина).....	81
ТАТАРСКАЯ ДЕРЕВНЯ АБЫТАЙ (И. Зульбухарова, Е.П. Сергеева).....	85
НАЦИОНАЛЬНАЯ ТАТАРСКАЯ КУХНЯ (Ш.К. Халитов, А.З. Курбанбаева).....	89
«НАРОД НЕПОБЕДИМ, ЕСЛИ ОН ЕДИН» ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ТОМСКОГО РАЙОНА, посвященная героизму, культурному многообразию и единству советского народа в годы Великой Отечественной войны.....	106

Сборник подготовлен к изданию сектором по издательской деятельности
Информационно-методического отдела
ОГАУК «ДНТ «Авангард»
634063, г. Томск, ул. Бела Куна, 20
сайт: www.dntavangard.ru;
e-mail: imoavangard@ya.ru; filimavangard@gmail.com
тел: 8(3822)64-65-14

ТОМСК
2023